Сергей Пефтеев

Плевать мне на игру!

Сопряжение миров

1С паблишинг

Сергей Александрович Пефтеев

Плевать мне на игру! Сопряжение миров

Серия «Плевать мне на игру!», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71563504

Аннотация

Три материка. Три расы. Один победитель. Врата поднебесной башни открыты – они взывают к героям. У кого хватит сил пройти все испытания и бросить вызов божеству?

Содержание

Глава 1. Другие правила игры 4
Глава 2. Источник древней жизни 26
Глава 3. Добыча или охотник 39
Глава 4. Мир так тесен 60
Глава 5. Где не ступала нога мертвеца 83
Глава 6. Проклятые земли 109
Конец ознакомительного фрагмента. 127

Сергей Пефтеев
Плевать мне на игру!
(Сопряжение миров)

Глава 1. Другие правила игры

Без скрижали богини Акшары, которую похитил Унынье Торгоса, священный водопад начал увядать. Могучий поток обратился мелкой струей, а через несколько часов вовсе иссяк. Раскинутые по парящему храму широкие желоба опу-

стели. Повисла тоскливая тишина. Дождь, который шел на протяжении двух тысяч лет, последними каплями упал на крону вековых деревьев и стих.

Пробираясь вслед за Нибором через высокую траву, слепой охотник с облегчением вздохнул. Шум дождя перестал действовать ему на нервы и создавать помехи. Черно-белый мир начал расти и наполняться деталями.

Чуткий слух позволил Клифу увидеть всех, кто следовал за Нибором. Среди них своим неспокойным сердцебиением сильно выделялся мечник Райс. Плетясь позади Анрина и Лии, оборотень без умолку твердил о том, какое он ничтожество. Позволив Унынью сбежать, он упустил единственный шанс спасти сестру.

В таком же депрессивном состоянии, через двадцать метров от основной группы, шла жрица Ririт.

– Зачем она увязалась за нами? – буркнул Клиф.

– А что ей остается? – ответил Бродяга. – Вместе со скрижалью она потеряла смысл жизни.

– Да мне как-то все равно, что она там потеряла! Ее куклы убили семерых наших парней. Не будь она бессмертной, я бы нашпиговал ее дюжиной стрел.

– У нее были на то причины. Унынье Торгоса тому доказательство.

Нибор мельком глянул в сторону жрицы. Склонив рогатую голову, она едва перебирала копытами.

– Вот я и спрашиваю. Какого хрена она увязалась за нами?

Скрижаль-то у него.

– Ririт провела в храме больше тысячи лет. Внешний мир ей чужд и незнаком. Едва ли она сможет отыскать Торгоса и его грехов. А даже если у нее это получится, деревянные куклы неспособны навредить Унынью.

– Ее проблемы нас не касаются. Пусть убирается туда, откуда пришла.

– Уверен?

– Конечно! Да. Наверное. Уже не знаю. А что ты предлагаешь? Сказать ей спасибо за то, что она пыталась нас убить, и принять ее в гильдию? Вздор!

– Эх, Клиф. Даже с Чутким слухом ты остаешься слепцом. Разве ты не понимаешь, что она нужна нам так же, как мы ей? Ririт единственная из ныне живущих, кто знает, где находится кинжал пустоты. Без него нам Торгоса и его грехов не одолеть.

Кроме того пока мы заняты развитием гильдии и подготовкой к масштабной войне, кто-то должен охранять наше укрытие. Ее деревянные куклы идеально справятся с этой задачей. Ты сам все видел. Единственный их недостаток лишь в том, что они априори не могут навредить кому-то, кроме человека. Именно это ограничение делает их яд столь опасным.

– Зря мы его там оставили, – внезапно произнес мрачный лекарь. – Он ведь один из нас.

– Лютер сделал свой выбор, – ответил Нибор. – Больше

он нам не союзник.

– Стоит ли так горячиться? – не отступил Анрин. – Парня можно понять. На его месте я бы тоже был расстроен и невероятно зол. Ты оборвал жизнь его названного отца и заставил убить кровного. А потом сильно ранил Талину.

– Если бы я ее сильно ранил, мы бы сейчас с тобой не разговаривали.

– Клиф, скажи ему!

– А что тут сказать? – задумчиво произнес Клиф. – Из-за этого молокососа мы упустили Унынье Торгоса. А ведь он был у нас почти в руках. А еще он едва нас всех не убил.

– Хочешь сказать, на его месте ты бы поступил иначе?

– Нет. И именно поэтому считаю, что Нибор поступил правильно. Представляешь, каково это – смотреть в глаза убийце своего отца? Олдрак был хорошим мужиком и отличным лидером, но мы уже достаточно пожили и повидали, чтобы понимать, почему Нибор сделал то, что сделал. Лютер этого понимать не захочет. Для него причина не важна. Ты сам все видел.

– Уверен, если мы ему расскажем, как все было на самом деле, он сможет понять. Да. Это Нибор нанес Олдраку смертельный удар, но вынудили его это сделать Торгос и его грехи. Кроме того, Олдрак сам его об этом попросил. С участием Нибора или без него, они бы добились своего.

– Хватит, – прервал его Нибор. – То, что Лютер хочет меня убить, не единственная причина пойти с ним разными пу-

тями. Посмотрим правде в глаза. Лютер всегда был слабым звеном нашей команды. В нем нет ничего выдающегося.

Не стоит забывать о том, что Торгос самый сильный и самый коварный человек на материке. А теперь ко всему еще и бессмертный. Одна ошибка, и мы все будем кормить червей или ворон на солнцепеке. Это уж как ему вздумается. Сегодня мы проиграли Унынью. А что будет, когда грехи соберутся в полном составе?

– Может, ты и прав, – кивнул Анрин. – Но еще меньшим составом нам точно не справиться.

– Именно поэтому я написал Флоре. Через несколько дней она с остальными членами гильдии будет здесь. Теперь, когда Торгос стал бессмертным, в столице стало еще опаснее. В любой момент он может устроить переворот и убить короля. А как только это произойдет, на его сторону встанут гвардейцы.

– Чем займемся, пока они в пути? – поинтересовался Клиф.

Бродяга Ник посмотрел на своих товарищей. Вид у них был крайне потрепанный. Моральный дух – как очки энергии, ему нужно время на восстановление.

– Предлагаю немного отдохнуть. Вы это заслужили.

– Как будем отдыхать? – насторожилась Лия. – Отправимся в поход за редкими ресурсами? Будем прыгать в жерло вулкана, чтобы получить эпическое достижение, или сразимся с десятком легендарных монстров?

– Всего понемногу, – усмехнувшись, ответил Нибор. – У берегов этого острова обитает коралловый сом. Говорят, у него очень вкусное мясо – прямо тает во рту. А еще среди кораллов на его спине множество редких минералов, а в брюхе полно сокровищ и артефактов.

– Рыбалка? – обрадовалась Лия.

– Серьезно? – скептически отнесся к предложению Клиф. – Для меня отдых – это веселящая выпивка да горячая баба в постели. Толку мне от холодной скользкой рыбины?

– Какой, к черту, отдых?! – зарычал Райс. Его глаза приобрели желтый оттенок. – Ты обещал, если я буду сражаться под твоими знаменами, ты исцелишь мою сестру. А ты собрался развлекаться?!

– Не рычи на меня! – приказным тоном произнес Нибор. – Раз обещал, значит, слово сдержу. Как я уже говорил, нас интересовали не сокровища храма, а Стихийная гидра, которая их охраняла.

Ее кровь у нас. Так что это лишь вопрос времени, когда ты снова сможешь обнять сестру. Те, кто может изготовить из крови гидры, чернила прибудут через несколько дней. Ждать осталось совсем немного.

– Клянусь, если ты меня обманул!..

– Спокойно. Свиток Источника древней жизни способен исцелить самые страшные увечья. Я сам видел его в действии. С помощью него Торгосу вернули руки, ноги, глаза и остальные части тела.

– Ар-р! – с гневным рыком, оборотень оставил на дереве глубокие следы от когтей.

* * *

Во время рыбалки, которая протекала довольно нетрадиционным способом, так как коралловый сом оказался гигантской рыбиной, которая запросто могла проглотить двухмачтовый корабль, Нибору пришло оповещение о смерти сразу трех игроков.

«Игрок Лави Гаер покинула игру»

«Игрок Кристи Гаер покинула игру»

«Игрок Сергей Имбирев покинул игру»

Начался третий этап игры. Теперь узнать, где находятся другие участники игры, можно по стрелке. Не действует на расстоянии меньше одного километра.

Для начала следующего – финального этапа из игры должны выйти еще 6 игроков.

Условия каждого этапа:

Метка на запястье – активно

Счетчик игроков в локации – активно

Стрелка, указывающая на потенциально игрока – активно

2 человека в игре – оба игрока будут телепортированы для финальной дуэли.

После убийства другого игрока ваши характеристики уве-

личиваются на 5%

Теперь кроме счетчика игроков в локации, над запястьем Нибора появился небольшой, только ему видимый компас с желтыми стрелками. Скрываясь друг за другом, треугольные указатели смотрели в трех направлениях. Одни смотрели в сторону столицы людей. Другие чуть левее, либо на соседнюю территорию, либо на материк осквернителей. И одинокая стрелка на материк обитателей леса.

– Ура! – воскликнула Лия.

Ее кирка торчала изо лба поверженного сома, спина которого была так плотно усеяна цветными кораллами, что походила на морское дно.

Члены гильдии «Стальной кулак» одолели легендарного монстра «Коралловый сом».

Получено достижение «Рыбалка на живца» – показатель силы всех членов гильдии увеличены на 5 единиц. (Для мастера на 10)

Раздвигая руками огромные губы, из пасти сома выскользнул и принялся материть Нибора слепой охотник Клиф. Рыба никак не хотела показываться на поверхности, поэтому Бродяга, вооружив друга плотом и веслом, попросил его взять на буксир огромную креветку. Дескать, рыба не сможет удержаться от такого деликатеса и всплывет. Все так и было. Сом всплыл, но не ради креветки, а ради плота и человечка, который усердно мутил воду веслом.

Когда вода вокруг плота забурлила, Клиф понял, что де-

ло дрянь. А когда из нее выросли, словно скалы, массивные челюсти, попытался сбежать. Двумя стремительными прыжками он возвысился над усатой мордой, но его это не спасло. Сом ударил хвостом о воду, поднялся еще выше и сомкнул челюсти. Таким образом, Клиф получил уникальное достижение «Вместо наживки», а остальные принялись атаковать кораллового сома. Били всем, что было, да посильнее, чтобы тварь вновь не ушла под воду.

Покинув пасть, из которой воняло, как из-за угла возле трактира, Клиф принялся осыпать Нибора бранью и угрозами, но тот его не слышал. Бродяга с головой ушел в размышления.

«Вчера вечером прошел прием мастеров у короля, а сегодня за раз погибло трое игроков. Причем двое из них из Белого замка, о чем свидетельствует их фамилии. Та же фамилия была у чародейки, которую я убил пару дней назад. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Дейкер приступил к осуществлению своего плана.

У него бюджет всего королевства, армия гвардейцев, поддержка бессмертного Торгоса и его грехов, а теперь ко всему прочему он знает, где я нахожусь. Радует лишь то, что стрелки не подписаны и имеют свойство скрываться друг за другом.

Вариантов у меня не много. Первый – я могу понадеяться на то, что Торгос будет занят переворотом и, жертвуя членами гильдии, попытаться добраться до Дейкера прямо сейчас.

Второй – укрепить позиции и хорошенько подготовиться к финальной схватке. Повысить уровни, обзавестись способностями против грехов и отыскать кинжал, способный оборвать жизнь бессмертного.

У второго варианта больше шансов на успех, однако пока готовлюсь я, готовятся и становятся сильнее другие игроки. А еще Дейкер может выдать мое местоположение грехам. Даже не так, он просто объявит меня вне закона. Пожертвует кем-то из темных и заставит его признаться, что я один из грехов. Тогда по мою душу придет не Торгос, а Элизабет Фейтл и другие королевские рыцари.

Эта шахматная партия приняла очень скверный поворот. Решено, я подожду. Не буду торопиться и надеяться на удачу. Если выступлю сейчас – мои подчиненные будут колебаться. У большинства рука не поднимется убить другого авантюриста или гвардейца.

Но если переворот и захват власти Торгосом окажется на слуху, они будут идти в бой с мыслью, что проливают кровь за правое дело. В отличие от других игр, в этой нужно следить за моральным состоянием своих подчиненных. За одним я не уследил, и теперь он жаждет воткнуть мне нож в спину.

Кстати об этом. С того момента, как Лютер и Талина восстали против меня, мне ни разу не удалось взять их под контроль с помощью темной души. Связка душ все еще действует. Значит, они поддерживают состояние бодрости с помо-

щью зелий. Что ж посмотрим, на сколько их хватит.

В этой игре, как и в реальной жизни, у бессонницы есть свои последствия. Среди них являются усталость, потеря внимания и даже галлюцинации. Рано или поздно они не выдержат и сомкнут глаза. Как только это произойдет, я возьму их под контроль и навечно погружу в сон с помощью зелий.

Таким образом я избавлюсь от угрозы в лице Лютера и смогу продолжить фармить ресурсы. Даже не так. Я смогу вернуть их в гильдию. Все что мне будет нужно – это притворяться ими. Думаю, у меня не возникнет проблем с тем, чтобы постоянно контролировать три тела.

А это отличная мысль. С таким же успехом я могу погрузить в сон всех членов группы. Под моим контролем окажется сразу шесть персонажей. Такая себе стратегия в реальном времени. Я бы сам следил за их прокачкой и распределял очки навыков. Таким образом, мне бы больше не пришлось переживать о том, что кто-то из них совершит ошибку или переметнется на сторону врага.

Вопрос лишь в том, насколько меня хватит. Смогу ли я за раз контролировать шесть тел? Мне ведь и самому нужно иногда спать. Хм. А в этом деле мне поможет темная душа. Я просто буду отдавать ей команды, а она их выполнять. Идеальный гайд».

* * *

Рассекая закрученные белые облака, воздушный шар нес судно к тропическому острову, над которым застыл древний храм. Капитан и члены его команды не раз бывали здесь, поэтому столь значимые изменения тут же бросились им в глаза, заставили насторожиться. Особо пугали распустившиеся, словно бутоны, кристаллы цветной соли. В каждом из таких камней были замурованы и навечно упокоены те, кто жил за счет проклятья богини Акшары. Их были сотни тысяч по всему острову. Капитан предложил повернуть назад, но женщина в черном, усыпанном молниями платье велела снижаться. У нее были красивые длинные волосы, цвет которых от корней к кончикам переходил из черного в ярко-алый.

«Флора 44ур. ОЗ – 34 т. ОМ – 45 т.»

Дирижабль нырнул в зеленую крону и, преодолевая огромные ветки, полетел по привычному маршруту. По приказу капитана с палубы, зацепившись за дерево, был сброшен тяжелый крюк. Судно дернулось и остановилось – боком пришвартовалось к воздушному причалу. Вокруг царила пугающая тишина. Не клекота птиц, не рычания диких зверей, никакого движения.

– Попрошу вас как можно скорее покинуть судно, – обратился к Флоре капитан. – Мне бы не хотелось тут задерживаться.

– Попридержи ветер, – произнес одетый в белую шкуру рослый друид. В руках он держал закрученный у конца посох, который переливался белым свечением. – За нами следят.

«Данай 51ур. ОЗ – 45 т. ОМ – 23 т.»

– О чем ты, старший брат? – спросил его не менее крупный мужчина, за спиной которого был тяжелый щит в виде паука, а за поясом искрящийся черными токами топор.

«Филипп 48ур. ОЗ – 71 т.»

– Я ощущаю их, – вглядывался в густую крону Данай. – Мы окружены.

– Скрываются – значит боятся, – заявил и тут же ударил топором о свой щит Филипп.

Этим действием он призывал врагов выйти из укрытия. Способность сработала, и на палубу позади Филиппа приземлилась деревянная кукла. Разглядывать изгибы резьбы, которые воплощали в кукле обнаженную женщину, было некогда. Она резко присела на корточки и тут же сделал выпад, загоняя отравленный клинок под кольчугу. Яд на лезвии за считанные секунды забрал 5% здоровья Филиппа, от чего тот стал очень серьезным.

Вслед за одной куклой на палубу спустился еще десяток. Данай среагировал мгновенно. Он воззвал к духам и обратился в четырехметровую саблезубую гориллу, которая за три удара уничтожила одну куклу и холодным дыханием из пасти разворотила три других. Окружив себя магическим

щитом, Флора принялась разить их вспышками синих молний. Каких-то десять секунд и все враги были повержены.

– Что это за твари? – спросила у капитана Флора. – Вы ведь знаете.

– Деревянные стражи, – капитан разглядывал останки кукол. – Не знаю, что здесь происходит, но раньше они не нападали без причины. Еще не поздно убраться отсюда.

– Исключено, – возразила Флора. – Сначала мы найдем мастера и остальных членов нашей гильдии. И пока мы этого не сделаем, вы никуда не улетите.

– Здесь я капитан, и мне решать, когда и куда лететь! – ответил мужчина и резко дернул штурвал, однако судно не сдвинулось с места.

Он еще несколько раз провернул его на триста шестьдесят градусов вправо, затем влево и только после осмотрелся. Две сотни Деревянных стражей, держась за ветки, силой удерживали дирижабль на месте.

– Что будем делать? – тихо, чтобы не спровоцировать противника, прошептал Филипп. – Их слишком много. Как пить дать щиты отбросим.

– Вы опоздали, – со стороны донесся знакомый голос.

Флора и остальные обернулись и среди кукол увидели Нибора. Он стоял на ветке вместе с неизвестным синекожим существом, у которого были на голове рога, а вместо ступней копыта.

– Что происходит?! – потребовала объяснений Флора. –

Куклы подчиняются тебе?

– Отчасти, – дал честный ответ Нибор. – Но напасть их заставили необдуманные действия Филиппа. В любом случае у меня к вам и к команде дирижабля будет маленькая просьба. Покиньте его по одному, оголив при этом запястье.

– К чему все это?

– Вынужденные меры. У меня есть причины полагать, что на дирижабле находится враг.

Флора была не удовлетворена таким ответом, но сняла наручи и сошла на воздушный причал. Ее кожа оказалась чиста. Следом за ней вышли Данай и Филипп. Еще немного погодя показались другие авантюристы, среди которых затесались алхимик Китс и ремесленник Флетчер. Один за другим люди покидали дирижабль, пока на нем не осталось ни души.

– Так что происходит? – подступив вплотную, потребовала объяснений Флора. – Как твой заместитель я обязана знать.

– Они все еще на дирижабле, – задумчиво произнес Нибор. – Поджечь его.

За два часа до прибытия дирижабля Бродяга прошел от одного края острова до другого и проследил, как движется одна из стрелок. На основании геометрических расчетов, он пришел к выводу, что вместе с дирижаблем к острову приближался другой игрок.

Подтверждением этого стало то, что когда дирижабль подлетел совсем близко, стрелка компаса исчезла. До врага оста-

валось меньше километра. Капитан едва не свалился в обморок, когда по приказу Нибора его бесстрашный пегас, так он любил называть свой дирижабль, объяли языки пламени. Древесина, из которой было сделано судно, полыхала не хуже хвои с характерным громким потрескиванием.

Через несколько минут раздался мощный удар. Пылающий дирижабль сильно накренился, а из проделанной в дне дыры выпали две женские фигуры.

Одна из них была облачена в блестящие латы с высоким воротником и плотно повторяющим изгиб груди стальной пластиной. Девушке было около двадцати лет. Синие, едва касающиеся плеч волосы, такого же цвета глаза, аккуратный нос и соблазнительные губы. В руках она сжимала тяжелый двусторонний молот со знаком красного дракона по центру.

Вторая девушка была не менее привлекательной, но ее волосы были длинными, алого цвета, а вместо доспеха на ней было шикарное белое платье. Образ дополняли сковывающие ее по рукам и талии черные цепи.

К ним с веток спрыгнули и тут же взяли в кольцо Деревянные стражи.

– Спокойно, свои! – поднимая руки, огласила Агата Солер.

Рядом с ней на земле сидела ее старшая сестра Лукура.

* * *

Пока авантюристы Стального кулака обживались в пещере под корнями могучего дерева и делали из нее новый дом гильдии, Нибор и Агата уединились на ветке, которая возвышалась над остальным лесом.

– Зачем ты прилетела? – Нибор был сильно раздражен.

– Разве так нужно приветствовать свою возлюбленную после долгой разлуки? – спросила Агата и, глядя Бродяге в глаза, повисла у него на шее.

– Я спросил, что ты здесь делаешь? И зачем притащила с собой сестру?!

– Только не делай вид, что ты не в курсе. Никогда не поверю, что великий Бродяга Ник не следит за врагами и не знает, что происходит в мире. Информация – самое сильное оружие. Кажется это твои слова.

– Дейкер объявил охоту на игроков? – спросил Бродяга, уже зная ответ.

– Верно. На приеме у короля, он объявил о существовании вестников хаоса. Рассказал о метке и заставил всех присутствующих оголить запястье. Белый замок не стал исключением. Он казнил моих сестер собственными руками. Точнее рукой.

– Ясно, – Нибор задумался. – А повышение собственных характеристик выдал за благословение. Дескать, это награда

за спасение мира от вестников хаоса. Хитрая тварь. Все делает чужими руками. Но ты не ответила на мой вопрос. Что ты здесь делаешь и зачем приволокла сюда сестру?

– А разве не понятно? Охота объявлена на всех, включая меня. Элизабет не особо верит во все эти бредни, но приказу короля она будет подчиняться. Слушай. Я так устала с дороги. Может, оставим разговоры на потом?

Агата поцеловала Нибора в губы, затем в шею. Прижалась к нему бедрами и стала тереться.

– Прости, Агата. Сейчас не лучшее для этого время.

– Когда же ты начнешь называть меня по имени? – обиженно произнесла Агата. – Помнится, ты обещал носить меня на руках, а что теперь? Попытался сжечь заживо, устроил допрос и даже не поцеловал. А ведь я посвятила тебе всю свою жизнь. Даже девственность, и ту отдала, – последние слова она произнесла с издевкой.

Нибор отвернулся, собрался с мыслями и ответил:

– Ты права, обещал. Но так много всего произошло, что сейчас мне не до ласк и даже не до секса. Не то чтобы я боялся проиграть или погибнуть. Конечно же, нет. Плевать я хотел на эту игру и свою жизнь. Меня беспокоит другое. У Дейкера появился реальный шанс выйти из игры победителем. Представляешь, во что этот ублюдок превратит мир?

– Да, какая трагедия, – вроде как сочувствуя, покачала головой Агата. – Даже не знаю, чему больше удивляться. Тому, что ты чего-то боишься или что признаешь, что проиграл.

– Еще не проиграл, – отрезал Нибор. – Но все расчеты против меня. Моих сил и сил моей гильдии недостаточно чтобы победить грехов во главе с бессмертным Торгосом и Дейкером, которому подчиняется королевская армия.

– С каких это пор Торгос считается бессмертным? – удивилась Агата.

– С недавних, – нехотя признался Бродяга. – У нас была стычка с Уныньем, и, скажем так, я сильно облажался.

– Действительно, о каких ласках может идти речь. Ты их не заслужил.

– Зачем ты привела Лукуру на остров? – спросил Нибор. – Хочешь, чтобы я сохранил ей жизнь?

– А ты бы сделал это ради меня?

– Ты же знаешь, что нет. Ты мне действительно не безразлична, – Нибор погладил синие локоны, затем провел рукой по подбородку и пальцем коснулся алых губ. – Но пойти на такое я не могу. Ради людей, за которых я сражаюсь, она и ей подобные должны умереть.

– И я? Меня ты тоже убьешь?

Нибор ничего не ответил.

– Понятно, – прикусив в раздумье губу, отошла от него Агата. – Ты не хочешь, но когда придет время, вонзишь мне в сердце нож. Все вы, мужики, одинаковые! Я привезла Лукуру, чтобы ее пять процентов достались тебе, а не Дейкеру. Ты ведь у нас чемпион! Будущий повелитель мира! Тебе нужнее.

Девушка была очень разочарована в Бродяге, но как могла старалась это скрыть. Агата спрыгнула на нижнюю ветку, а с нее на другую. Она с самого начала знала, что обречена. Но где-то в душе затаилась надежда, что Бродяга Ник не даст ее в обиду. Что он найдет способ, чтобы они всегда были вместе. Но он лишь грезил о своем предназначении. О том, что ему суждено спасти этот мир.

– Постой! – внезапно окликнул ее голос Нибора. – Ты права. Несправедливо, что жизнью приходится жертвовать тебе. – Нибор спрыгнул к ней на ветку. – Когда-то, давным-давно, встретились оборванец и принцесса. Они были из разных миров, но, несмотря на это, вместе играли, воровали еду и мечтали о свободе. О жизни под бескрайним небом у раскидистого персикового дерева под мостовой. И хоть их пути разошлись, и девочка вернулась в замок, она так и осталась одной из бродяг.

– Какая милая история. Но я не пойму, что ты хочешь этим сказать.

– Я хочу. Должен. – Нибору никак не удавалось подобрать слова. – Нет, все не так. Мне тяжело в этом сознаваться, а еще тяжелее произносить. Раньше была такая песня.

– Песня? – удивилась Агата.

– Да песня. В ней были очень интересные слова. Слышишь, ругаются люди в соседней квартире? – начал припевать Нибор. – Выходит что мы не одни в этом мире. Лежим. Я у стенки, ты с краю. Я тебя не люблю, я тебя обожаю.

– Ты фальшивишь, – улыбнулась девушка. – Просто ужасно поешь.

– Я просто пытаюсь сказать, что, несмотря на всю мою грубость и ненависть, которую я излучаю, ты единственная, кому я могу доверять. Как и в песне, я тебя не просто люблю, я тебя обожаю, но не могу отрицать того факта, что кому-то из нас придется умереть.

– Ты уже ясно дал понять, что намерен истребить всех представителей знати.

– Так и есть, но ты ведь тоже бродяга. Вне зависимости от того, кто из нас станет победителем, знать падет, и мир изменится. Когда мы дойдем до финала, я просто признаю поражение.

– В интернете писали, что ты чуть ли не самый умный человек на земле, а предлагаешь такую чушь. – Агата сделала шаг Нибору навстречу. – Вот скажи, что мне делать, если ты умрешь? Предлагаю оставить все как есть. Но я рада, что ты открылся мне и был готов пожертвовать собой.

Агата сделала шаг и растворилась поцелуем на его губах. Нибор положил ей руку на талию, второй коснулся ладони и вторгся своими пальцами меж ее пальцев. Поцеловал с такой же нежностью в ответ. Прижал к себе, но не с первобытной силой, а с нежность. Их одежда, подобно листьям полетела вниз. Это был первый раз, когда они занимались не сексом, а любовью.

* * *

– Мы не станем убивать Лукуру, – разглядывая звезды, произнес Нибор.

– Почему? – Агата посмотрела на Бродягу с недоумением.

– Из-за стрелок. Если мы подойдем к Дейкеру вплотную, стрелки на его радаре исчезнут, и тогда он попытается скрыться. Но если мы оставим твою сестру на острове и отправимся к столице напрямую, не сворачивая даже на градус, наши стрелки исчезнут, но останется ее.

– Очень хитро. Но ты уверен, что разумно оставлять мою сестру в живых? Если она сбежит, угол, про который ты говоришь, станет разниться с нашим.

– Этого легко избежать. Просто сломай ей руки и ноги – сделай так, чтобы побег был невозможен.

– Как ты объяснишь столь жестокое отношение к пленнику своим подчиненным? Вы ведь светлая гильдия.

– Половина из них знает, что я убил Олдрака. Они смогут это принять. К тому же накануне Белый замок встал на сторону Золотого грифона чтобы уничтожить нас.

– Хорошо, я сделаю это.

Глава 2. Источник древней жизни

– Получилось, – взволнованным голосом произнес алхимик Китс.

Он с трепетом наблюдал, как светящаяся зеленая жидкость капля за каплей наполняет стеклянную чернильницу.

Гильдия Стальной кулак полностью перебралась и обосновалась на доисторическом острове. Их главным штабом стала пещера Райса. Укрытие под корнями поистине исполинского дерева было очень просторным. Настолько просторным, что его поделили на шесть секций.

Центральная секция служила зоной отдыха и объединяла все другие. В ее центре среди белых цветов расположилась статуя красивой девушки. Это была окаменевшая сестра оборотня Райса.

Две секции обставили как жилые комнаты. Одна для девушек, коих в Стальном кулаке была половина. Вторая для мужей. Нередко случалось, что Флора кидалась молниями. Ведь озабоченные авантюристы не упускали возможности за ними подсмотреть.

Еще четыре секции служили различного рода ремеслу. В трех из них трудились ремесленники Стального кулака. А четвертая была специально оборудована для Кидса. Юный алхимик то и дело посылал Нибора за редкими травами и проводил эксперименты. Дни и ночи напролет не отходил от мензурок и колб. Все варил, все сцеживал и перегонял жидкость из одной емкости в другую.

Работа Кидса была крайне важна. Ведь он пытался воссоздать легендарные чернила из крови Стихийной гидры. На рынке такой предмет был невероятно редким. Цена за одну баночку чернил могла достигать двухсот драконьих кристаллов. Столь высокая цена обуславливалась тем, что этими чернилами можно было наносить на экипировку усиливающие руны. Несколько специальных узоров, и одна из характеристик предмета возрастала на 30%. А еще чернила использовались для написания легендарных заклинаний.

– Получилось! – уже более уверенно объявил, а затем и

вовсе закричал от радости Кист. – Получилось, я создал чернила первозданной жизни!

Его крик переполошил и привлек внимание всех авантюристов. Первыми, расталкивая остальных, в секцию алхимика ворвались Клиф и Райс. Со дня, как слепой охотник узнал о существовании свитка Древней жизни, он мечтал о том, чтобы вновь увидеть мир своими глазами. Последние три дня Райс провел стоя на коленях перед статуей сестры. Каждую минуту он корил и терзал себя за то, что упустил Уныньe. Единственной причиной, почему он не наложил на себя руки, было обещание Нибора. И вот долгожданный миг настал.

Бродяга не заставил себя ждать и вошел в секцию алхимика через минуту. Пробираясь через авантюристов к Кисту, он бегло разглядывал пустые бочки из-под крови, грязные котлы, стеклянные трубки, горелки, мензурки и неудачные варианты, один из которых был заперт в невысокой клетке. Это было миниатюрное подобие Стихийной гидры первого уровня. Гидра шипела, грызла стальные прутья, плевалась языками пламени, мелкими молниями и водой. Всячески демонстрировала, как она опасна.

– Что это? – разглядывая миниатюрное чудовище, спросил Нибор.

– Сам не знаю, – пожал плечами алхимик. – Само собой как-то вышло. По описанию декоративный питомец. Близко только не подходи, может цапнуть за нос.

– Отправить на аукцион, – распорядился Нибор. – Поставьте стартовую цену двадцать кристаллов.

– Черт с ним, с питомцем, – поторапливал Клиф. – Что со свитками, они готовы?

– Алхимик, ты можешь исцелить мою сестру? – уже в пятый раз спросил Райс.

– Не наседайте на него! – встал между ними Нибор. Он взглядом показал, чтобы они умолкли. – Китс – алхимик. Он варит чернила, а наносит их на пергамент начертатель. Для этого у нас есть Флора, у нее четвертый уровень филологии и каллиграфии. Так что результата придется подождать.

– Я уже здесь, – отозвался звонкий голос его заместительницы.

Глядя, как черное, усыпанное молниями платье облегает талию, Райс невольно вывалил язык. Каких усилий ему стоило отвести взгляд от пышной груди, но и там его ждал соблазн. Острый овал лица, аккуратные губы, выразительные брови и глаза. Но что действительно цепляло – это роскошные волосы, которые переходили из черных, как ночь, корней в алые, как закат, кончики.

Игнорируя поведение оборотня, который безудержно мотылял из стороны в сторону хвостом, Флора аккуратно взяла баночку чернил, золотое перо, пергамент из коры редкого дерева и села за стол. Женщина макнула кончик пера в чернила и элегантным движением кисти принялась выводить древние символы. За ее спиной столпилось множество зевак. В пер-

вых рядах, напирая, практически дыша ей в затылок, стояли трое. Слепой охотник Клиф, который априори не мог видеть буквы и другие изображения, виляющий хвостом Райс и алхимик, желающий увидеть в действии свое творение.

– Прошу оставить меня одну господа, – учтиво попросила их Флора.

– Как же так? – возмутился Китс. – Я никак не могу это пропустить.

– А что ж ты молчала, что у тебя высший уровень каллиграфии? – расспрашивал Клиф. – Сможешь мне сделать пару свитков на дальность выстрела?

– Хватит болтать, – прорычал Райс. – Рисуй давай. Не отвлекайся.

Флора бросила в сторону напирающих невежд недовольный взгляд, а вслед за ним особую молнию, которая не столько наносила урон, сколько вызывала болевой шок и заставляла цель припасть к земле. Вид трех поджаренных тел, от которых исходил дымок и пахло гарью, заставил всех остальных покинуть сектор.

Спустя четыре часа кропотливой работы Флора отложила перо и встала из-за стола. Троица тут же ожила и принялась разглядывать плоды ее трудов. На столе лежало три свитка. Письмена и переплетающиеся геометрические фигуры светились зеленым свечением, а сам пергамент пульсировал золотой дымкой.

Свиток – Источник древней жизни.

Тип – расходный материал. Качество – легендарное.

Пергамент, вобравший в себя силу древнего бога жизни Аеф. По легендам, он способен исцелить любой недуг и увечье.

Примечание – Не может вернуть мертвого к жизни. Не может быть использовано на одной и той же цели дважды.

– Забавное ограничение, учитывая, что этот свиток днем с огнем не сыщешь, – подметил Клиф.

– Поверить не могу, что имею отношение к созданию легендарного свитка, – вытер пот со лба Китс.

– Зовите Флетчера, – приказал Нибор. – Пора ему браться за работу.

– А как же моя сестра? – вопросительно взревел Райс.

– Все как обещал, – Нибор взял свиток и передал его оборотню.

Разглядывая свиток в своих руках, Райс на мгновение застыл. Он не мог поверить, что совсем скоро сестра оживет, и он сможет лично извиниться за то, что ввязал ее в это и заставил страдать.

Опомнившись, оборотень метнулся к сестре, которая безмолвно стояла посреди крупных белых цветов. Он нежно коснулся ее руки, заглянул в каменные глаза, а после затаив дыхание использовал свиток. Свиток завис в воздухе, а статую объяло яркое зеленое свечение. Через несколько секунд свечение угасло, а свиток обратился пеплом.

Райс целую минуту всматривался в каменное лицо, но ни-

чего не происходило. Оборотень вконец отчаялся. Он упал на колени и, прижавшись к каменному платью, заскулил.

Пока оборотень пытался исцелить сестру, слепой охотник уговаривал Нибора отдать ему один из свитков.

– В чем проблема?! – возмутился Клиф. – Я сражался со стихийной гидрой, спасал твой зад от комаров и кукол. Ты обязан мне его отдать!

– Не могу, – Нибор убрал оба свитка в инвентарь.

– Как это не можешь?! Их же два! Один для ремесленника, а второй для меня.

– Дело не в том, сколько у нас свитков, а в твоей способности, – ответил Нибор. – Если ты станешь зрячим, она перестанет работать.

– Да к черту Чуткий слух, я хочу видеть закаты и рассветы! Хочу видеть, куда летит моя стрела. Хочу чувствовать себя полноценным охотником, в конце то концов! Знаешь, что?! Я не могу уйти, мы связаны душой. Да даже если бы не были связаны, я бы все равно не оставил нашу команду. Но терпеть такое отношение – то, что ты решаешь все за меня – не могу. Не стану!

– К чему ты ведешь?

– Предлагаю решать наши споры каким-то соревнованием. К примеру, стрельбой из лука по монетке. Кто-то подбросит ее в воздух, а мы с тобой выпустим в нее по одной стреле. И если монета упадет орлом – свиток достанется мне. Решкой – тебе. Все честно.

– Что ж если тебе так будет проще, – Нибор достал лук, которым ранее владел Клиф.

– Ар-р-р!!! – разнесся по пещере дикий волчий рык.

Серый оборотень в тяжелых доспехах метался из стороны в сторону и крушил все на своем пути. Ломал деревянные стены, бил когтями авантюристов, а одному вцепился зубами в ногу и принялся трепать. На помощь несчастному пришла провокация из меча Нибора.

– 48 т ОЗ.

Оборотень выплюнул ногу и стал еще больше, от чего его одежда затрещала по швам. Глаза налились кровью. Он схватился за огромный меч и напал на Нибора. Тому едва удалось поставить блок.

– Ты говорил, это поможет! – прорычал Райс. – Но она все так же неподвижна. Мертва!

Чтобы успокоить оборотня и не допустить жертв среди авантюристов, Бродяга решил снизить его здоровье до 5%. Однако использовать сильные способности и тем самым крушить укрытие ему не хотелось. Больше всего он боялся задеть каменную статую.

– Верни мне сестру! – не унимался Райс.

Меч оборотня нанес удар справа. Тут же слева. Массивная задняя лапа попыталась лягнуть Нибора в грудь, но не попала по цели. А вот способность Рассекающий удар, отбросила Бродягу назад и сократила его здоровье на тридцать восемь тысяч.

– Но ведь она жива! – кричал Клиф, но его никто не слышал.

Блокируя и парируя меч оборотня, Нибор поманил его за собой и Поступью морозного духа на несколько секунд сковал льдом. Этого времени с хватило, чтобы нанести три мощных удара.

– 29 т ОЗ.

– 28 т ОЗ.

Лед разбился прежде, чем костяная катана в третий раз нанесла урон. Райс отразил выпад и снова применил способность. Чтобы остаться невредимым, Бродяге пришлось проявить максимальную реакцию и прыть. Из-под потолка в него устремился десяток двуручных мечей. Сила, с которой они летели в цель, была столь велика, что двухметровое лезвие по рукоять уходило в землю.

Райс и Нибор устремились друг к другу для финального удара, но вовремя остановились. Между ними, размахивая огненными крыльями, пронесся синий феникс. Птица громко прокричала и, ударившись о стену, пустила во все стороны кольцо синего пламени.

– Вы что, оглохли?! – надрывая горло, кричал Клиф. – Я говорю, она жива!

Словно пробудившись от ужасного кошмара, Райс замер, а через секунду перевел взгляд на слепого охотника.

– Что ты сказал? – недоумевая, спросил он.

– Я слышу, как бьется ее сердце! – ответил Клиф. – Сви-

ток сработал.

Осознав свою ошибку, оборотень выпустил меч из лап и бросился к сестре. Он когтями принялся срывать с нее каменную оболочку. Первым делом с особой осторожностью освободил ее лицо. Фиби глубоко вдохнула и тихо произнесла имя брата, в ответ он не смог выдавить ни слова. Лишь слезы на волчьих глазах говорили о том, как он рад ее видеть.

Освободившись из каменной тюрьмы и сделав шаг вперед, девушка хотела обнять брата, но тот упал перед ней на колени и стал молить о прощении:

– Прости меня. Я страшно виноват.

– Все хорошо, – нежным голосом сказала Фиби. – Я находилась в кромешной тьме. Там не было ничего кроме холода. Но я знала, что ты не оставишь меня в беде, и эта надежда ярким огоньком согревала мне душу. И вот ты спас меня.

Девушка опустилась на корточки и крепко обняла брата. Тот не выдержал, задрал морду кверху и завыл. Все вокруг, кто наблюдал эту сцену, и даже авантюрист, которому Райс едва не отгрыз ногу, наполнили пещеру победными возгласами и овациями. Это была безоговорочная победа.

– Ну что, пойдем на улицу стрелять в монету? – предложил Клифу Нибор.

– Нет, – помявшись, ответил слепой охотник. – Ты был прав. Чуткий слух, куда лучше, чем простые глаза. Но, в следующий раз, когда у нас возникнет спор, или ты захочешь присвоить что-то себе, мы будем стрелять по монетке.

– Договорились, – ответил, и невольно улыбнулся Бродяга.

– Как же это мило, – железными наручами утерла сопли Лия. – Семья – это так прекрасно. Если бы у Лии был выбор – все деньги мира или снова обнять родителей, она бы выбрала объятия.

– Понимаю, – похлопал ее по плечу мрачный лекарь. – Я тоже скучаю по родным. Но теперь мы твоя семья.

– Может, тоже обнимемся? – предложила Лия.

– Почему бы и нет. – Жестом руки Анрин зазывал Нибора и Клифа.

– Даже не смотрите в мою сторону, – отпрянул Клиф. – Все эти телячьи нежности не для меня.

– Да брось, – подтолкнул его Нибор. – Заодно обновим достижение Братские узы.

Положив друзьям руки на плечи, четверо авантюристов прижались друг к другу.

Получено достижение – Братские узы

Урон по тем, кого вы считаете другом, снижен на 20%

Райс обернулся к Нибору и его друзьям. Встал перед ними на колено и на волчьих лапах преподнес им свой меч.

– Словами не передать, как я вам благодарен, – произнес он. – Отныне и до последнего вдоха мой меч будет служить Стальному кулаку и ее мастеру.

– Стальной кулак – это семья, – ответил ему Нибор. – Мы всегда готовы прийти на выручку родным. Но я не откажусь,

если в качестве благодарности и ты обучишь меня пути меча.

– С удовольствием, – ответил Райс.

– Но это уже завтра, а сейчас мне нужно помочь еще одному члену гильдии.

Нибор обернулся к старику, взгляд которого был полон надежды. Флетчер видел, как каменная статуя обратилась девушкой, и ожидал такого же чуда для своих рук.

Нибор сделал несколько шагов ему навстречу и безмолвно кивнул. Флетчер кивнул в ответ и протянул вперед покрытые шрамами руки. Раны давно зажили, кости срослись, но неправильно, отчего пальцы, словно ветки, торчали в разные стороны. Нибор достал и активировал свиток Источника древней жизни. Зеленый свет растекся по телу Флетчера, а через несколько секунд угас.

Повисла тишина. Все с недоумением смотрели на ремесленника. Свиток не только исцелил руки, но и омолодил его на двадцать с лишним лет. Флетчер разглядывал кисти, шевелил пальцами и не мог поверить своим глазам.

– Я не стану благодарить за исцеление, – спокойным голосом обратился к Нибору Флетчер. – Ты сам пришел в мой дом и попросил об одолжении. Кроме того, нагло выломал двери! Но я выполню свою часть уговора – восстановлю предметы, которые ты просил и стану вашим кузнецом.

– Отлично, большего мне и не надо. А теперь, – громко объявил Бродяга, – по традиции прошлого мастера, предлагаю откупорить десяток бочонков крепкого эля и отведать

жареного сома, которого поймала Лия.

– Что значит поймала Лия?! – опешил Клиф. – Это я выманивал его из воды и удерживал на поверхности. Без меня у вас бы ничего не вышло.

– Конечно, никто бы не справился с ролью приманки так, как это делает Клиф, – залился смехом Анрин.

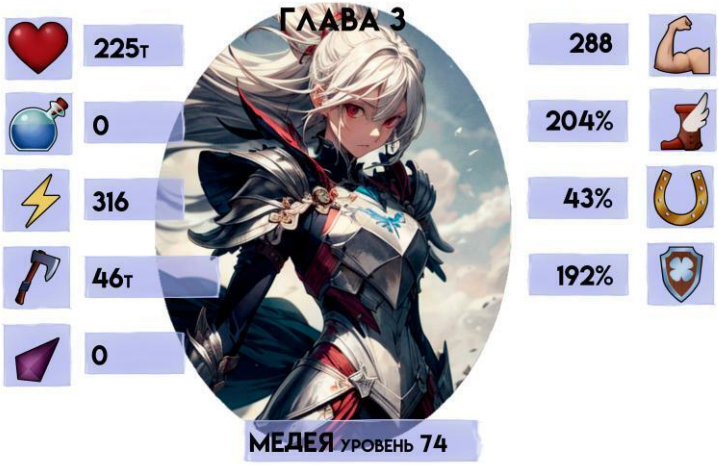
Остальные тоже не удержались и рассмеялись.

Авантюристы Стального кулака гуляли и пили до самого утра. Весело шутили, плясали, рассказывали о своих приключениях. Соревновались друг с другом в самых нелепых состязаниях. В общем, гуляли от души.

Нибор и Агата улизнули еще в начале праздника и занялись более интересными конкурсами, в которых нет ни победителей, ни проигравших.

Ремесленник Флетчер тоже не стал засиживаться и, уединившись в кузнице, принялся восстанавливать легендарные наручи и корону Вильгема Беспощадного.

Глава 3. Добыча или охотник



Материк осквернённых – Радужные земли.

Невзирая на свое название, локация Радужные земли, как и другие локации оскверненных, была пропитана запахом гнили и смерти. Кругом могилы, мрачные голые деревья и мертвецы. А небо всегда украшено серыми безжизненными тучами.

Единственным внешним отличием этой территории от других были прорастающие на могилах целыми гроздями грибы. Низкая толстая ножка и широкая радужная шляпка.

Словно пролетающий над безжизненной пустошью волшебник обронил здесь волшебное зелье.

Забавным фактом было то, что при употреблении грибов временно превращал пустынные равнины в зеленые поля, мерзких монстров в пушистых зверей, а жутко скрипучие деревья в цветущие зеленые заросли. Такими грибами часто кормили людей, перед тем как подать их к столу в виде угощения.

Население уничтоженного чумой и черной магией материка делилось на два вида мертвецов. Тех, что могли мыслить и хоть к чему-то стремились, назвали осквернителями. А тех, кто утратил память и рассудок, называли пустыми. И те и другие представляли угрозу для всего живого, но пустые были в разы опаснее, ведь нападали даже на оскверненных.

Среди некогда величественных стен крепости графа Обнара поселилась гробовая тишина. Лишь изредка холодный ветер заглядывал к ней в гости, чтобы пробежаться по холодным руинам. Со стороны могло показаться, что это тихое и спокойное место, но на самом деле руины хранили в себе множество опасностей.

Те, кто жил здесь раньше, пали жертвой первого проклятия и обратились призраками. Бестелесными тварями, обреченными вечно скитаться и охранять свое место упокоения. Неважно сколько раз их убьют или изгонят, с приходом полнолуния они вновь восстанут из тени.

Как таковых предметов у призраков не было, но зато с

них можно было собрать Эссенцию загробной жизни – один из самых дорогостоящих ресурсов оскверненной расы. Эта эссенция позволяла превратить простой предмет в редкий, редкий в эпический, а эпический в легендарный. Чем больше пыли, тем больше вероятность успеха такой метаморфозы. Именно из-за этого ресурса прямо сейчас в катакомбах крепости группа оскверненных в сопровождении крылатой феи противостояла обезумевшим призракам.

Красивая женщина с бледно-серой кожей, алой радужкой глаз и длинными белыми, словно снег, волосами носила множество имен. Медея, Бескрылая фея, Королева шипов и Охотница за черепами. О последнем прозвище еее спутники не знали, поэтому и взяли с собой в качестве проводника.

Довольно часто в руинах встречались ловушки, способные оборвать жизнь даже самого крепкого осквернителя. То на голову упадет тяжеленный валун, то разъедутся плиты и угодишь в кислотную лужу, или банально снесет голову огромным топором.

Медея старалась не вступать в бой и держаться позади своих спутников. Ей заплатили за то, что, обезвреживая ловушки, она приведет их к залу с боссом, а не за то, чтобы сражаться на передовой. Да и куда ей, сорок седьмому уровню, противостоять Обезумевшим заключенным и редким призракам шестьдесят девятого уровня? Одним касанием хладной полупрозрачной руки такое чудовище запросто забирало восемь тысяч здоровья, а мучительной хваткой все два-

дцать.

Спутники Медеи были сильны. Четверо пятидесятого и один шестьдесят пятого уровня – оскверненный защитник по имени Тис. На самом же деле бескрылая фея в их защите не нуждалась. Способностью «Ложные данные» она скрывала свой истинный семьдесят четвертый уровень иллюзией, а благодаря показателю стойкости в 192% даже с необходимыми навыками никто не мог ее разоблачить. Именно поэтому вместо того, чтобы броском стального дротика уничтожить призрака, который тянулся к ней руками, Медея скрывалась за спинами так называемых союзников.

Тис – облаченный в темно-синие латы мертвец, ударил мечом о свой щит и пустил волну, которая спровоцировала всех признаков в округе. Чтобы не погибнуть под натиском призрачных касаний, Тис принял оборонительную стойку. В этом положении весь урон по нему снижался на 40%. Но стоит сдвинуться с места всего на шаг, как эффект спадет.

Собрав всех призраков на маленьком участке, Тис приказал союзникам атаковать. Четверо осквернителей с задором пошли в бой. Принялись махать мечами и бить копьями. Во время атак их оружие то вспыхивало ярко зеленым свечением, то пускало по воздуху темно-синие волны, тем самым в разы усиливая урон. Через несколько минут враг был повержен.

– Проще простого! – собирая трофейный опыт и эссенцию загробного мира, провозгласил Тис. – Стоило отправиться в

руины посложнее.

– Тогда бы мы точно остались без проводника, – рассмеялся оскверненный с посохом. – Бледнокожая бабенция только и делала, что удирала от призраков. Вот умора. Как она вообще может знать что-то про здешние ловушки, если не бывала в руинах выше тридцатого уровня?

– Да, мне тоже это интересно, – Тис бросил на Медею косой взгляд.

С самого начала их знакомства между Медеей и Тисом возникло некое напряжение. Не подавая вида, они внимательно следили друг за другом. А все из-за счетчика игроков, значение которого после перехода из одной локации в другую осталось равно двум.

«Их запястья скрыты наручами, – рассуждала Медея. – Все ведут себя, как обычные мертвецы, даже воняют также. Никаких намеков на повадки высшего общества. Но я точно знаю: один из них игрок. И, скорее всего, это их лидер. Он тоже знает, кто я такая. Для того и привел в такую глухомань. Как только мы нападем на босса, двери в его покои закроются, и я окажусь в западне. Одна против пяти осквернителей. Наивный дурак! Тебе никогда меня не обыграть. Ты был обречен, как только коснулся моих шипов».

– Тут тупик! – раздраженно произнес один из мертвецов.

– Ты водишь нас кругами?! – спросил и тем самым обвинил Медею Тис. – Лучше тебе включить голову и отыскать его зал, иначе в качестве трофея мы возьмем твои внутрен-

ности.

От этих слов на лицах осквернителей возникли улыбки. Плоть живой женщины среди мертвецов считалась деликатесом, который могли себе позволить лишь кровавые лорды и их ближайшие подчиненные. Таких людей специально выращивали, как скот на фермах.

– Проход к боссу должен быть где-то здесь, – озираясь по сторонам, ответила Медея.

В отличие от оскверненных, глаза которых покрывала зеленая пелена, бескрылая фея не видела в темноте. Поэтому ей приходилось раз в час пить специальное зелье. Осушив пузырек, Медея принялась активно ощупывать статуи и шершавые стены. Во время поисков она наткнулась на редкую желтую плесень.

Получен предмет – Желтая плесень 2х

Примечание: Подобный вид жизни все еще не исследован. Растением плесень не назовешь, животным тоже, но она реагирует на окружающий ее мир. Желтая плесень питается отчаянием. Подобное сырье высоко ценится у алхимиков третьего круга знаний. При употреблении в пищу может вызвать боль в животе и диарею.

Медея уже не раз бывала тут в одиночку, а потому лишь делала вид, что не знает дороги.

– Поторопись! – недовольно гаркнул, на нее мертвец, чья половина лица красовалась обглоданным черепом. – Я не собираюсь бродить тут целую вечность.

Бескрылая фея якобы ускорилась, прочитала выцарапанные на стенах письмена и сменила направление. Медея резко замерла, благодаря чему толстое копье ударило в стену, прямо у нее перед носом.

– О-хо-хо, это было близко, – засмеялись оскверненные.

Не обращая внимания на насмешки, за которые она потом заставит их поплатиться, Медея подошла к статуе и налила в ее кувшин воды. Раздался каменный хруст. Статуя зашевелилась, достала из-за пазухи ключ и протянула его Медее. Бескрылая фея не повелась на уловку. Она отошла от статуи на десять шагов назад и камнем сбила ключ с ладони статуи. Маленький предмет со звоном ударился о каменный пол, а через секунду с потолка сильным напором, накрывая статую, хлынула раскаленная лава. Подобная струя могла не только значительно сократить здоровье, но и нанести непоправимые увечья.

После такого ловкого трюка насмешки и нетерпеливые возгласы со стороны осквернителей поутихли. Медея подняла ключ и вставила его в замочную скважину. Та скрывалась среди высеченных в камне символов. Послышался глухой щелчок. Каменные плиты разъехались в стороны, и открылся проход в зал босса.

– Дамы вперед, – учтиво указал на темный проход Тис.

Проход привел их к каменному трону, на котором восседал четырехметровый скелет. В его груди и пустых глазницах с каждым болезненным вдохом разгоралось синее пламя. В

одной руке скелет держал тяжелый, украшенный образами жутких тварей щит, а во второй тяжелую булаву.

«Граф Обнар 52ур. ОЗ – 500 т.»

Бой с этим боссом оказался не из простых. Внезапно возникший из-под земли шип пронзил одного из осквернителей. Шип не оставил серьезных увечий и наносил слабый периодический урон, но обездвижил жертву. Считая, что босс вот-вот падет, осквернители не стали освобождать товарища, а вместо этого продолжили атаковать.

В том была их роковая ошибка. Ведь ровно через десять секунд босс сам разбил шип своей булавой. Но вместо освобождения осквернителя ждала мгновенная смерть. Он лишился всех очков здоровья, а босс, напротив, исцелился.

Что Тис, что Медея осознали – любой из них может пасть жертвой такого шипа, а потому стали бить босса сообща. Скрывать свои силы для Медеи уже не имело смысла. Поэтому, когда подворачивалась возможность, она атаковала. Тяжелые стальные перчатки Медеи били, словно наковальни. Всего один удар мог нанести до сорока тысяч урона. А удачная серия и вовсе прикончить босса, но тот усердно лечился за счет своих подчиненных. Спустя несколько минут алый индикатор босса опустел. Он что-то прорычал неразборчиво, и огонь в его груди и глазницах угас, после чего он рассыпался на груду крупных костей.

Убито боссов Радужных земель 7 из 7, – возникло системное сообщение у Медеи.

Получено достижение «Цвета радуги» – показатель здоровья увеличен на 3%

Получен предмет – Позвоночный порошок 20х

Примечание: С каждого мертвеца сыплется пыль, но эта пыль особенная. Позвоночник – это стержень скелета, без него вам ни за что не выбраться из могилы. Является необходимым сырьем для проклятых зелий.

Получен предмет – Эссенция загробного мира 500 т

Примечание: Загробный мир бесконечный источник энергии, а призраки являются его главным переносчиком. С помощью данной эссенции можно возвысить созданный руками мертвеца предмет до легендарного уровня. 100 000 эссенции увеличивает показатель успеха: для обычного предмета на 5%, для редкого предмета на 2%, для эпического предмета на 0.5%, для легендарного на 0.1%.

– Ого! Сколько у него было эссенции, – воскликнул, изучая трофей, мертвец с посохом. – Еще немного и смогу сделать свой плащ эпическим.

– Гляди только не профукай все, – посоветовал ему черепоголовый. – Если вероятность ниже пятидесяти процентов, даже пытаться не стоит.

– Знаю. Еще восьми процентов не хватает.

– Хватит. Если заберешь долю нашей спутницы, – держа наготове меч и щит, Тис зашагал в сторону феи. – Предлагаю в благодарность за ее труды сделать это место ее могилой.

– А че, не такая уж и плохая мысль, – облизнулся черепо-

головый. – Выглядит она ох, как аппетитно.

Пожирая Медею покрытыми пеленой глазами, все четверо неспешно пошли в наступление. Бескрылая фея попятилась и собиралась улизнуть в открывшийся после смерти босса проход, но путь ей преградил слизкий фамильяр. Сгусток гноя с раздробленными когтями разросся на проходе.

– Бежать некуда, – зло улыбался тот, что с посохом.

– Что вы делаете? – продолжала притворяться жертвой и безуспешно искать пути отступления Медея. – Мы же на одной стороне. Я же помогла вам добраться до босса!

– Прости милочка, но какие могут быть уговоры с едой?

– Может, перед тем как сожрать ее заживо, – тяжело вдохнул Тис. Он устал от вида гнилой плоти и воздержаний, ему куда-то нужно было выпустить накопившийся пар, и другой игрок, а тем более женщина, подходил для этой роли лучше всего. – Попробуем ее в других местах? Чур, я первый.

Мертвецы набросились на Медею, прижали ее к стене и принялись кусать, однако вместо того, чтобы вонзиться в плоть и пустить кровь, их зубы коснулись воздуха. Бескрылая фея, которая была всего лишь иллюзией, созданной с помощью улучшенного навыка «В тени» исчезла, как только ей нанесли урон.

Настоящая же Медея стояла совсем рядом – за их спинами и быстро обшаривала карманы. Оскверненные оглядывались по сторонам и не могли понять, куда она делать, а Тис сразу смекнул, в чем дело и разорвал мешочек с пеплом. Пыль

клубами разлетелась по округе, но прежде чем она успела коснуться и разоблачить бескрылую фею, по залу босса зажглись искры и прогремел взрыв. Распыленная Медеей рыжая пыльца пустила по залу волну огня и вызвала обвал ветхого потолка.

– Живо на выход! – скомандовал Тис. – Эта сука решила похоронить нас живьем.

Катакомбы содрогались от мощных толчков, однако вызваны они били вовсе не взрывом, а крупным питомцем Медеи, который активно скакал на поверхности.

Оставаясь в тени, бескрылая фея преследовала своих жертв и, нажимая рычаги, перекрывала им пути к отступлению. Наслаждаясь охотой, Медея толкнула отстающего осквернителя в спину. Тот кубарем покатился по тоннелю и оказался в месте, куда опускалась тяжелая каменная дверь. Огромный валун надавил ему на спину так, что осквернитель не мог шелохнуться. Он отчаянно пытался вылезти, но все было тщетно. Камень усердно пытался опуститься вниз. Кости громко захрустели, а изо рта мертвеца вылезли кишки и другие органы.

От вида того, как надменный обидчик царапал в предсмертной агонии пол, у Медеи расширились зрачки. Ей нравилось доказывать свое превосходство и смотреть, как другие мучаются от боли. В реальном мире этот факт скрывали, но Анастасия – таково было настоящее имя Медеи – до

смерти замучила двух своих любовников. Носи дьявол платье, он бы выглядел как Анастасия.

Толчки утихли. Манипуляции с ловушками завели Тиса и еще двух оскверненных в зал со множеством глиняных урн. Умей осквернители ощущать запахи, они бы сразу поняли, что угодили в западню. В воздухе стоял приторный запах эфирных масел, которыми были доверху наполнены урны. Просто вдыхая их пары, любая нежить получала периодический урон. Тис оглянулся и осознал всю плачевность своего положения. Некоторые из урн были разбиты, среди них лежали высушенные тела. Медея уже не в первый раз заманивает сюда оскверненных, которые хотели заполучить загробной эссенции и отведать ее плоти.

– Я знаю, что ты тут! – Тис проверил счетчик игроков. Держа щит наготове, он пытался понять, где находится противник. – Ты одна, а нас трое. Тебе не победить.

Наблюдая со стороны, Медея улыбнулась. Она не стала раскрывать свое местоположение, но подумала:

«И это представитель знати? Дурак, который думает, что сила в количестве слуг? А ведь слуги могут предать и нанести удар в спину».

Чтобы отвлечь внимание врагов, бескрылая фея похожей на шип металлической иглой разбила одну из урн. В сторону звука тут же полетел сгусток черной магии и рассекающий удар. Тис собирался использовать мешок с пеплом, но был внезапно атакован союзниками. Словно обратившись в пу-

стых, объятые красной дымкой мертвецы принялись атаковать его и друг друга. За секунду до этого Медея метнула в них отравленные иглы и вернулась в тень.

«Наконец сработало, – Медея наблюдала за представлением. – На эксперименты ушло множество редких ингредиентов, но я добилась успеха – нашла способ воздействовать на мертвые ткани. Берсеркер очень затратное, но уникальное зелье. Жаль, оскверненные не пьют воды. А так, наливаешь зелье в местный колодец и наблюдаешь, как жители города или деревни кромсают друг друга. А после собираешь с них опыт и все ценные пожитки. Но даже на территории людей или обитателей леса подобный трюк малоэффективен. Слишком долго растут травы, легче убить всей самой».

Будучи игроком с бонусом от убийств в 20%, с запасом здоровья в сто семьдесят пять тысяч очков, в тяжелых латах, которые могли поглотить до пяти тысяч урона, Тис запросто справился со своими спутниками. Но даже это не придавало ему уверенности. Тис уперся спиной в стену и, не выпуская щита из рук, достал из инвентаря проклятое зелье высшего качества. Несколько глотков, и колба выпала из его рук, в глотке и груди возникло ужасное жжение.

– Сука! – выпалил Тис, осознавая, что Медея заменила зелье для мертвецов на зелье для живых. А как известно, что живому лекарство, то мертвому яд. Как и наоборот.

Тис поспешно залез в инвентарь и достал оттуда еще зелье. Трясущейся рукой капнул его себе на руку. Цвет был зе-

лено-ядовитым. Тис с жадностью отпил из флакона и огляделся.

«Ушла? – Тис постоянно проверял счетчик игроков. – Территория большая, так и не скажешь. Но если она тут, то почему не разбила зелье? Неужто рассчитывала, что я побоюсь его пить? В этом и был ее план? Запугать меня и дождаться, пока эфирные пары сделают свое дело? Нет. Слишком примитивно для такой суки. Она прекрасно знает, что делает. Останусь здесь – точно погибну, попытаюсь выйти через главный вход – получу удар в спину или попаду в ловушку».

Прошло двадцать минут, за которые Тис успел все хорошенько обдумать и детально изучить зал с урнами. Кроме основного выхода, на уровне двух метров находилось небольшое окно, из которого пробивался тусклый дневной свет. Если Тис уберет свой щит и наплечники в инвентарь, точно пролезет. Вот только до окна еще нужно добраться. Он уже понял, что фея использовала «Ложные данные». Иначе с таким уровнем даже в самой лучшей экипировке у нее не было бы шансов на победу.

Тис достал из инвентаря три мешка с пеплом и разбросал их содержимое по пути своего маршрута. Использовал навык «Бдительность», позволяющий избежать урона от первого удара, и «Регенерацию тканей», которая временно увеличила его показатель здоровья на 45%.

От феи не последовало никаких действий. Тис что было

мочи рванул к стене, на бегу убрал предметы в инвентарь и, ловко подтянувшись, влез в окно. Но вместо того, чтобы оказаться снаружи, уперся лицом в стену. Окно оказалось бутафорией – выточенной в скале выемкой, на дальней стенке которой фосфорными красками светилась надпись: «Если ты читаешь это, значит ты еще тот недоумок». Секунда осознания – мощный удар в спину.

– 0 ОЗ.

Навык «Бдительность» буквально спас Тиса от смерти, ведь навык Медеи «Внезапный удар» вне зависимости от ее показателя удачи увеличивал урон от первой атаки на 100%. Тис с грохотом жестяных кастрюль вывалился из выемки и тут же получил ногой в живот. Медея была намного сильнее осквернителя, поэтому его тело отлетело в стену и вновь рухнуло на пол.

– 37 т ОЗ.

Будучи защитником, Тис привык получать мощные удары и урон, поэтому он быстро собрался и закрылся щитом.

– 31 т ОЗ.

Тяжелый удар погнул его щит, заставил спиной упереться в стену. Даже с учетом показателя брони он очень быстро терял здоровье. Тис перекатом ушел в сторону и топнул о землю ногой. Мощная ударная волна разбила вдребезги половину урн и отбросила от него фею. В воздухе повис приторный запах эфирных масел.

Тис понимал, что совершил ошибку, но другого выхода у

него не было. Он должен был увеличить между ними дистанцию до того момента, как противник закончит серию ударов. Тис знал, что те, кто сражаются врукопашную, увеличивают урон за счет количества ударов. Давать себя бить – все равно что позволить магу прочитать длинное заклинание.

Прервав атаку бескрылой феи, Тис рывком приблизился к ней и оглушил щитом. Оглушение снизило скорость Медеи на 85%, что позволило осквернителю нанести ей несколько ударов мечом.

– 32 т ОЗ.

– 22 т ОЗ.

Тис бил, используя навыки, но этого оказалось недостаточно, чтобы значительно сократить ее запас здоровья. Как только оглушение прошло, Медея вновь перешла в наступление. Двигаясь словно дикий зверь, она вертелась вокруг Тиса и атаковала его с разных сторон. Только она ударила его кулаком под ребра, как ее колено уже соприкоснулось с его копчиком.

Не в состоянии увернуться от молниеносных ударов, он был вынужден встать в защитную стойку. Как только особый индикатор боли Тиса заполнился, он улыбнулся и использовал легендарную способность «Дикая охота». От осквернителя, заполняя пространство, расползлась тьма, в которой мог видеть только он. Медея буквально оказалась слепа. Бескрылая фея хотела скрыться в тени, но не успела – спины коснулось острое лезвие.

– 34 т ОЗ.

Тис перевоплотился и стал походить на смерть. Стальные латы и кольчуга обратились черной рваной тканью. Щит и меч превратились в алую косу. Урон в зоне сумерек увеличился на 25%. Удар за ударом он сокращал здоровье беззащитной феи.

«В зоне сумерек я непобедим, – уже праздновал победу Тис. – Здравствуй, еще одна ступень к мировому господству».

Лезвие косы должно было рассечь Медее шею, но вместо этого оно застыло в десяти сантиметрах от нее.

– Не может быть! – не смог скрыть своего удивление осквернитель. Медея вцепилась в лезвие косы стальными пальцами. – Как? Ты ведь ничего не видишь!

– С таким полоумным противником, как ты, это и не нужно, – ответила Медея и тут же провела захват. Она змеей обвилась вокруг его руки и уперлась пятками в грудь. – Атаки в этой форме забирают у тебя много энергии, поэтому ты атаковал с определенным диапазоном, а так как ты кружил вокруг меня по часовой стрелке, предугадать, где будет следующий удар, было проще простого.

Напрягая спину и пресс, Медея прогнулась в мостике и тем самым сломала противнику руку. Не отпуская жертву, она приземлилась на ноги, перекинула его через себя и ударила ногой по оголенному черепу. Время «Дикой охоты» прошло – тьма рассеялась, а Тис принял свой обычный об-

лик.

– Постой, – лежа на земле, произнес он. – Ты победила, я признаю это.

– Еще бы ты этого не признавал, – Медея рассеяла «Ложные данные» и явила противнику свой истинный уровень и запас здоровья.

– Тебе незачем меня убивать. Бонус в каких-то 5% не сравнится с той поддержкой, которую я могу тебе оказать. У меня есть связи. Я лично знаком с двумя кровавыми лордами этого материка. Я могу замолвить за тебя словечко.

– Это действительно полезно, – после небольшой паузы произнесла Медея. – Если ты находишься на дне пищевой цепи. Пресмыкаться перед кем-то – это так по-мужски. Сначала вы бахвалитесь, лезете в драку, а когда вас прижимают к стене – кланяетесь в ноги. Никакой гордости. Жалкое тряпье.

– Не смей насмехаться надо мной! – поднялся на ноги Тис. – Я из рода алмазных королей. Я не преклоняюсь, а предлагаю заключить союз.

– Ха-ха-ха, – громко и иронично рассмеялась Медея. – Здесь ты жалкий мертвец, а не король.

Медея рывком оказалась у груди Тиса, молниеносно провела захват и зажала его голову между ног. Используя способность «Захват питона», королева шипов значительно увеличила свой показатель силы и давление. Еще немного усилий и шейный позвоночник Тиса сломался с громким харак-

терным звуком.

«Игрок Деин Алмазов покинул игру»

Для начала следующего этапа из игры должны выйти еще 1 игрок.

Условия каждого этапа:

Метка на запястье – активно

Счетчик игроков в локации – активно

10 человек в игре – стрелка, указывающая на потенциально игрока, не действует на расстоянии ближе 1 километра.

2 человека в игре – оба игрока будут телепортированы для финальной дуэли.

Вы убили другого игрока – ваши характеристики увеличиваются на 5%.

Получен предмет – Осколок души 3х

Получен предмет – Щит погребенного заживо 62ур. 1х

Собирая трофеи с поверженных врагов, Медея получила очень полезное достижение.

Собрать 20 000 предметов с павших существ – Статус: Выполнено

Получено достижение «Жадина 2» – количество предметов, которое вы можете поднять с павшего существа, увеличено до трех.

Медея обвязала ноги убитых ею оскверненных, включая тех, кто лежал здесь с прошлого раза, и зашагала в сторону выхода. Выйдя на поверхность, она обнаружила пять привязанных к толстому поваленному стволу оскверненных же-

ребцов. Черные кони, чьи глаза покрывала зеленая пелена, беспрерывно ржали и топтались на месте. Беспокойства в их мертвые сердца вселял большой двухэтажный дом. Строение было выполнено в старинном готическом стиле – изысканная резьба по дереву на крыльце, изогнутые в узорах решетки на окнах, укрытая черной черепицей треугольная крыша.

– Можешь их съесть, разрешаю, – сказала Медея, и по велению ее голоса дом сильно тряхнуло.

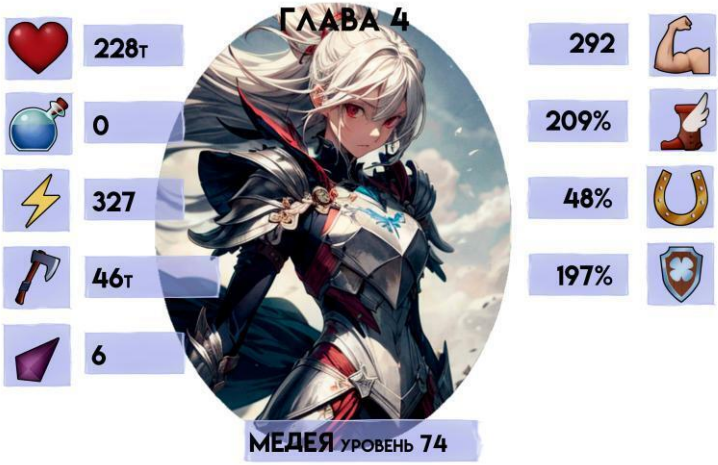
Лошади перепугались еще больше, прикладывая все силы, они пытались порвать удерживающие их поводья. Дверь дома распахнулась и из нее, словно язык лягушки, высунулся и схватил лошадь узкий красный ковер. Секунда, и черный жеребец пропал в коридоре. Данное зрелище заставило оскверненных лошадей оттащить тяжелое бревно на несколько метров от его падения. Двери дома вновь распахнулись, но на этот раз язык из ковра до них не дотянулся. Тогда дом сильно накренился, и из-под его фундамента показались жуткие куриные лапы. Шесть конечностей подняли массивное чудовище над землей и понесли его в сторону добычи. Несколько секунд, и от лошадей остались только поводья. Дом развернулся в сторону Медеи и, открыв парадные двери, зарычал на нее.

– Не заставляй меня ждать, – строго произнесла бескрылая фея. – Вниз.

Прожорливый дом вспомнил, что с хозяйкой шутки плохи, и покорно повернулся к ней боком, где у фундамента ви-

сели сундуки для тел. С легкостью, словно бросает набитые перьями подушки, Медея загрузила тела в импровизированный багажник и в несколько ловких движений взобралась на крышу дома. Используя ржавый флюгер вместо руля, бескрылая фея направилась к ближайшему поселению.

Глава 4. Мир так тесен



Бессмысленно блуждая по лесной глуши, мертвец, у которого не было ни воспоминаний, ни имени, заметил вдалеке тусклый свет. Секунду спустя свет стал ярче и приобрел очертание узких окон. С желанием ворваться в дом и с особой жестокостью зарубить хозяев топором, как того требовал инстинкт пустого, мертвец устремился навстречу свету. Долго шагать не пришлось.

Жуткое чудовище – большой старинный дом, выполненный в готическом стиле, сам шел ему навстречу. Надрывая

гнилую глотку, мертвец грозно заорал, замахнулся топором, а через секунду был раздавлен огромной куриной лапой. Откинув тушу пустого, словно кусок навоза, дом продолжил свой путь, но уже намного медленнее.

Бескрылая фея, которая путешествовала на его крыше, проверила параметры ездового питомца и убедилась в том, что его шкала энергии почти опустела. Дом сделал еще несколько вялых шагов, подогнул под себя лапы и улегся фундаментом на сырую землю.

Питомец Прожорливая хижина впал в спячку, – возникло сообщение от системы – *До полного восстановления энергии осталось 11 ч. 59 м.*

У питомца Медеи было множество положительных качеств: высокий показатель здоровья, что делало его сильнее тварей того же уровня; вместительный инвентарь – он мог перенести практически любой груз; минимальное присутствие интеллекта – дом выполнял простые команды, например, прыгал на месте, устраивая в катакомбах подобие обвалов. Но главным его достоинством было то, что в нем можно было жить. Однако воспользоваться гостеприимством можно было лишь во время спячки. В противном случае дом просто переваривал тех, кто переступал через порог. Именно по этой причине Медея путешествовала на крыше, а не внутри.

Элегантным сальто бескрылая фея спрыгнула вниз и с едва слышимым звуком приземлилась прямо на носочки. На

секунду замерев, она стала невидимой, что позволило ей быстро и без всякого риска исследовать территорию вокруг дома. Убедившись, что поблизости нет опасных тварей и осквернителей, Медея поднялась на крыльцо и вошла в дом.

Внутри ее ждал узкий коридор с ведущей наверх лестницей и длинный красный ковер, на котором грудой лежали, если так можно сказать, останки съеденных домом лошадей. Медея терпеть не могла прибирать за своим питомцем, но в этом действии были и плюсы. В этой груде гнили и костей всегда можно было найти что-то полезное. Например, позвоночный порошок и даже осколки душ, которые Медея чаще всего вкладывала в показатель силы.

Очистив коридор от лишнего мусора, Медея поднялась наверх. Вместо затхлых мрачных комнат ее встретила просторная оранжерея. Повсюду рядами стояли глиняные горшки с диковинными растениями. У стены мешки с удобрениями, под потолком висел внушительных размеров скованный цепями жук. Крылья насекомого, которое больше походило на мотылька, словно состояли из света и делилось с растениями своим теплом. Другие мелкие насекомые близкие по строению к кузнечику разносили пыльцу, а для определенных видов растений служили пищей.

Медея взяла с полки пустой горшок. Нарисовала на его дне символ, насыпала туда камней, а сверху расположила недавно найденную желтую плесень. Для того чтобы ускорить процесс роста, вылила на нее зелье печали. Плесень за-

шипела, а через секунду так разрослась, что вышла за грани собственного горшка.

Собрав целую корзину различных грибов, трав и овощей Медея спустилась вниз и приготовила из них салат. Вкусовые ощущения всех игроков были изменены, поэтому ей пришлось потратить не один месяц на то, чтобы отыскать съедобные растения с определенным вкусом. Не забывая о своем происхождении даже в игре, бескрылая фея накрыла на стол, аккуратным узором выложила на тарелке малую порцию салата и с серебряной вилкой наголо принялась трапезничать.

Еще десять мертвых игроков, и Медея сможет вернуться в реальность, где ее ждет роскошный особняк и сотни слуг. Где у нее своя спальная и ванная комната размером с квартиру обычных людей. Где можно потешить себя хорошо слаженными и выдрессированными, как собаки, мужчинами. Но все это меркло на фоне ее истинных амбиций.

Заполучив военную мощь Инстриса, Анастасия поставит весь мир на колени. Казнит всех тех, кто вставал у нее на пути. Возведет по всему миру свои статуи. Заставит людей молиться на ее фотографии, чтобы все знали, что величайшая в мире королева она, а не какая-то там Клеопатра.

После легкого ужина, Медея заперлась в алхимическом зале. Дорогое оборудование, рунные камни и собственный сад редких растений позволяли ей не только производить, но и создавать новые уникальные зелья, которые в той или иной

ситуации могли заменить ей способности и спасти жизнь.

Среди таких зелий были бонусы в виде возможности парить в метре над землей, бегать по стенам, полностью игнорировать урон от какого-то вида магии и даже становиться абсолютно бестелесной. И все же главным достижением бескрылой феи был инъектор – устройство, которое крепилось непосредственно к позвонку и по воле хозяина вводило сразу пять зелий. Таким образом Медея моментально восстанавливала здоровье, энергию, избавлялась от ядов и значительно увеличивала показатели стойкости и скорости.

Медея в очередной раз пыталась повысить эффективность зелья силы выше доступного, как вдруг перед глазами всплыл ряд интригующих сообщений.

«Игрок Лави Гаер покинула игру»

«Игрок Кристи Гаер покинула игру»

«Игрок Сергей Имбирев покинул игру»

Начался третий этап игры. Теперь узнать, где находятся другие участники игры, можно по стрелке. Не действует на расстоянии меньше одного километра.

Для начала следующего – финального этапа из игры должны выйти еще 6 игроков.

Условия каждого этапа:

Метка на запястье – активно

Счетчик игроков в локации – активно

Стрелка, указывающая на потенциально игрока – активно

2 человека в игре – оба игрока будут телепортированы для финальной дуэли.

После убийства другого игрока ваши характеристики увеличиваются на 5%

Возникший над запястьем компас заставил Медею заволноваться. Она тут же бросила свои исследования и, перейдя в гостиную, села за стол. Выложила из инвентаря карту оскверненного материка и принялась заполнять журнал. В верхней строке поставила число и место, где находится, а ниже расписала направление каждой стрелки.

«Наконец дело пойдет быстрее, – размышляла Медея, изучая новые данные. – Надоело таскаться из одной территории в другую в надежде, что счетчик игроков наконец-то изменится. Теперь я знаю, где их искать. Вот только стрелки не говорят, на каком именно они от меня расстоянии. Не беда. Королеву шипов такими мелочами не остановишь.

Игроки так или иначе вносят в этот мир огромный вклад – участвуют в масштабных событиях или являются их причиной. Все, что мне нужно – это каждый день записывать направление стрелок и, посещая города, слушать россказни о том, где что случилось. Тех, кто проявил себя и в день действия находился на дороге у стрелки, я и буду устранять.

У моей тактики есть всего один минус: враги могут оказаться на других материках. Хорошо, что Простор плоский и, если стрелка указывает на северо-запад или северо-восток, значит мой противник точно на этом материке. Нужно

лишь достичь его края и убедиться в том, что я здесь совершенно одна. Пожалуй, сменю направление и отправлюсь в Редтай. Заодно скину груз и приобрету драконьих кристаллов для своего нового наряда».

Медея закончила вносить заметки, после чего проверила параметры питомца. До полного восстановления энергии оставалось несколько часов. Желая поскорей отправиться в путь и уничтожить своих врагов, Медея обошла дом со стороны черного хода, где на внешней стене в большой железной клетке была заперта дюжина гоблинов тридцатого уровня. Даже будучи опасными монстрами, при виде бескрылой феи те в ужасе забились в угол. Твари изо всех сил сопротивлялись ей. Кричали, царапались, кусались, мертвой хваткой прижимались к прутьям решетки, но фея была беспощадна. Приложив минимум усилий, она сломала им руки и ноги, после чего затащила в дом и сбросила в погреб. Живое топливо в виде гоблинов привело дом в чувство. Прожорливая хижина встала на куриные лапы и направилась в сторону, куда указывал флюгер на крыше.

Спустя пять дней дом на куриных ножках достиг стен Радтая – одного из крупнейших торговых городов оскверненного материка. Как и всегда бескрылую фею встретили удивленные и в тоже время голодные взгляды. Единственной причиной, по которой мертвецы не пытались вцепиться зубами ей в глотку, был ее иллюзорный сорок пятый уровень. В сравнении с ее настоящей силой это был ничтожный пока-

затель, но его с лихвой хватало, чтобы оскверненные держались от нее на расстоянии.

И все же находились те, кто пытался попробовать ее силу на вкус. В этот раз дегустатором стал бородатый осквернитель пятьдесят третьего уровня. Весь в эпической кольчуге, на груди метка пустоты, за спиной огромный двусторонний топор. Не успел он и слово сказать, как Медея ухватила его за нижнюю челюсть и ударом ноги в грудь отделила ее от черепа. Мертвый закон защищал лишь кровавых лордов и их имущество, поэтому пылающие скелеты, их еще называли рыцари боли, никак не отреагировали на убийство в чертах города.

Разгрузив сундуки с телами убитых ею авантюристов и прибавив к ним того, что остался без челюсти, Медея одной охапкой потащила их к храму забвения. Расположенная посреди города мрачная часовня служила пристанищем для тех, кому не посчастливилось умереть и воскреснуть в теле ребенка. Не имея возможности повзрослеть и пересечь порог пятого уровня, такие мертвецы становились заложниками храма забвения. Здесь они могли не опасаться внешних угроз и рассчитывать на еду в виде жирной крысы, но за это им приходилось тяжело трудиться, вычищая канализации и затхлые улицы города.

Медея была умной женщиной, поэтому она сразу разглядела в несчастных скрытый от остальных потенциал. Переступив порог мрачной часовни, бескрылая фея тут же скри-

вилась. На проклятом материке воняло практически все, но запах, который витал в храме забвения, был самым отвратительным. Столь приторным и мерзким, что Медея едва сдерживала позывы рвоты. Тысячи покрытых грязью оборванцев уставились на нее с неподдельным страхом. Им было невдомек, как живой человек или фея, да еще и сорок пятого уровня оказался на их пороге.

«Люди штурмуют город? – пронеслись среди них тревожные мысли. – Она пришла нас убить? Хочет забрать наши бесценные жизни?».

Куча гниющих тел, которые Медея тащила за собой на веревках, лишний раз подтверждали их опасения. Оскверненные дети тряслись от страха, но не пытались бежать. Это было бессмысленно. На этих коротких ножках с таким показателем энергии им ни за что не спастись. Смерть уже стоит у них на пороге.

– Плачу по две тысячи крон за все предметы с одного тела, – громко объявила Медея. – И сразу предупреждаю: тех, кто попытается меня обмануть и что-то присвоить себе, будет ждать неминуемая смерть.

Для демонстрации своей силы и намерений бескрылая фея метнула несколько стальных игл. Те пулей прошибли тела жирных крыс, но вместо того, чтобы просто проделать в них аккуратные дыры, обратили их в кровавую требуху, которая брызгами разлетелась по округе. Заляпанные свежей кровью осквернители, лишь облизнулись.

– Две тысячи крон за тело, – повторила Медея. – Приступайте.

Мертвые дети переглянулись, а через несколько секунд, осмелев и учуяв запах черных монет, принялись за работу. Заполучив все ценные предметы, Медея решила потратить еще немного крон и купить у них информацию. В мире мертвых, как и в Просторе в целом, больше остальных выделялся белый чернокнижник Диартемис. По слухам, это был живой человек, который с помощью фолиантов убитых им чернокнижников в одиночку одолел черного дракона и бросил вызов кровавым лордам. Два дня назад его поход увенчался успехом – он сразил последнего из них.

«А ведь кровавые лорды были главенствующей силой проклятого материка, – задумалась Медея. Она достала записную книгу и сверила данные. – Все сходится. Сражение прошло в Лукраке, туда же два дня назад указывала стрелка компаса. Я сильна, но даже мне в одиночку не удастся потягаться с кровавыми лордами и их армиями. Впрочем, не удивительно, я начала игру будучи королевой целого материка. Может, этому Диартемису тоже улыбнулась удача».

Отплатив мертвым детям за их услуги, Медея отправилась распродавать свои трофеи. Предметы ниже эпических и сырье, не подходящее ей по профессии, бескрылая фея продавала в местных лавках, а более ценные артефакты отдавала на аукцион. Деньги лились рекой, но ей по-прежнему их не хватало.

Медея скупила большое количество эссенции загробного мира, пять ограненных драконьих кристаллов и несколько предметов, которыми стали элегантная накидка семидесятого уровня и кожаный нагрудник семьдесят первого. Оба предмета были эпическими, но Медее этого было мало. Желая улучшить их до легендарного, она обратилась к ремесленнику с особым навыком, который повышал успех метаморфозы на 3%. Процесс улучшения был очень кропотливым и длительным, поэтому до его окончания бескрылой фее пришлось снять комнату в таверне.

Для того чтобы не пользоваться собственным домом на территории города у нее было несколько причин, первая – он привлекал много внимания, и вторая – Медея хотела послушать рассказы мертвецов. Довольно часто осквернители трепались о проклятьях, о древних захоронениях и артефактах, которые при нужном рвении и навыках можно было отыскать. Два дня пролетели, как часы, но не принесли желаемых результатов. Все осквернители то и дело трепались о подвигах Диартемиса и о дальнейшей судьбе проклятого материка.

Внезапно взгляд Медеи переменился. И вовсе не от того, что на ее бокал с куриной кровью, которая на вкус была, как бурбон, села муха. И не от того, что у осквернителя за соседним столиком вывалился глаз, на котором поскользнулся случайный прохожий. Одна из стрелок на радаре исчезла, а счетчик игроков выдал значение «2».

«Выследил меня по стрелке? – не подавая вида, что взвол-

нована, подумала Медея. – Или это простая случайность? В любом случае нужно быть острожной. Кем бы он ни был, теперь он не покинет города. Будет сидеть у главных ворот и ждать того, кто уменьшит счетчик игроков, как это делала я. Если не дурак, то позаботится о запасных выходах. Наймет осквернителей, которые либо помешают мне уйти, либо просто расскажут, кто и во сколько покинул город».

Размышление Медеи прервало волнение на улице. Через окно было видно, как толпа мертвецов спешит к главной площади. Один из них забежал в трактир и с улыбкой, которая представляла собой оголенные зубы, объявил:

– Он в городе! Прилетел на черном драконе!

– Кто? – возмущенный недосказанностью спросил трактирщик.

– Да как кто?! Диартемис! Белый чернокнижник.

В этот момент бокал в руках Медеи лопнул. Алая жидкость тут же растеклась по деревянному столу и впиталась в щели.

«Значит, все-таки явился за мной, – подумала она, вытирая руку. – Прилетел на черном драконе?! Вздор! Это же легендарное чудовище сто десятого уровня. Мой ходячий дом такой твари на один зубок. Пожалуй, делать вид, что ничего не происходит, бессмысленно. Я единственное живое существо в этом городе, на кого, как не на меня, обращать внимание?».

Медея встала из-за стола и вышла через черный ход. Из-

бегая толп восторженных мертвецов, которые спешили увидеть белого чернокнижника, бескрылая фея через узкие переулки двигалась к городским стенам. С ее нынешним показателем силы ей не нужны двери. Она может покинуть город в один прыжок, но перед этим нужно было навестить ремесленника и забрать у него предметы.

В переулке, куда она свернула, показался отряд рыцарей боли. Тлеющие скелеты в раскаленных латах еще не успели ее обнаружить, как образ Медеи растворился в воздухе. Замерев в шпагате между стен, она переждала потенциальную угрозу и поднялась на крышу.

«Теперь, когда кровавые лорды мертвы, рыцари боли подчиняются Диартемису. Хоть они всего сороковых уровней, от их пламени слишком много проблем».

Медея собиралась перепрыгнуть на следующую крышу, как вдруг ощутила на своем плече холодное касание. Реакцией стала яростная атака. Медея с разворота махнула ногой, но никого не задела. Лишь рассеяла невидимость и ударной волной повредила соседнее здание.

Медея огляделась вокруг – никого, но чувство хладного прикосновения все еще было при ней. Фея перевела взгляд на плечо и убедилась в том, что его сжимает отсеченная конечность. Медея тут же отбросила от себя эту мерзость, а та, вскочив на пальцы, словно паук на лапки, поползла к ней. Добраться и еще раз коснуться бескрылой феи отсеченной руке уже не удалось. Длинная стальная игла пригвоздила ее

к крыше.

– Тебя тяжело найти! – послышался знакомый Медее голос.

Она повернула голову и увидела трех незаурядных осквернителей.

Облаченного в эпические латы нежити юношу по имени Эльдман. Покрытые зеленой пеленой глаза, бледно-синяя кожа без каких-либо следов гниения и торчащие из-под верхней губы клыки выдавали в нем вампира.

«Эльдман 66ур. ОЗ – 115 т.»

Позади юноши стоял внушительных размеров и телосложения обмотанный в кровавые бинты осквернитель по имени Брутус. Из-за спины накаченной, как Атлант, мумии выглядывал тяжелый каменный гроб.

«Брутус 58ур. ОЗ – 95 т.»

Третьим осквернителем была женщина по имени Сильвина. Даже будучи мертвой, она источала женские чары. Предпочитая платью кожаные штаны Сильвина носила обмотанные вокруг тела длинные цепи, с концов которых свисали крюки мясника.

«Сильвина 62ур. ОЗ – 99 т.»

Несколько секунд, и Медея вспомнила эту троицу. Тогда, при высадке на оскверненный остров, они помогли ей убить капитана обитателей леса. Но что еще важнее, они предлагали ей присоединиться к белому чернокнижнику. Этот факт наводил всего на одну мысль – перед ней враги. Способно-

сти вампира были очень опасны, а со времени их последней встречи он стал еще сильнее, поэтому Медея не спешила предпринимать каких-либо действий.

– Чего вам надо? – неприветливо спросила фея.

– Мы можем поговорить? – спросил Эльдман, делая шаг ей навстречу.

Ни в его тоне, ни во взгляде Медея не заметила признаков агрессии. Он говорил с ней так, словно они давние приятели.

– Раз ты использовал для моих поисков столь редкий предмет, – Медея посмотрела на отсеченную конечность, – так уж и быть уделю тебе минутку. Но сразу предупреждаю, кому бы ты ни желал смерти… прости, упокоения, мои цены очень велики.

– Так и я не из бедной семьи. О цене всегда сможем договориться, – парировал Эльдман.

– Излагай.

– Обращаясь к господину Эльдману, прояви должное уважение! – тут же вспылила Сильвина. – Радуйся и благодари темных богов лишь за то, что он обратил на тебя свой взор.

– Спокойно Сильвина! – смерил спутницу холодным взглядом Эльдман. – Ты же не хочешь все испортить, как в тот раз?

– Простите господин, – тут же встала на колено осквернительница, – Но это кусок мяса вам нагрубил! Нужно преподать ей урок!

– Вот об этом и речь! В прошлый раз ты убила посла кро-

вавого лорда просто за то, что он наступил мне на ногу.

– Вырвала ему череп вместе с позвонком, – констатировал Брутус.

– А пусть ублюдок смотрит, куда прет!

– Может, уже скажешь, зачем искал меня? – Медея вмешалась в их беседу.

– Конечно, – кивнул Эльдман и жестом руки, попросил спутников оставить их одних.

Брутус хотел уйти совсем, но Сильвина не захотела оставлять господина наедине с другой женщиной, поэтому максимум, на что она согласилась, это переместиться на другую крышу. От того как на нее пялилась оскверненная, у Медеи возникло желание метнуть ей в глаз иглу.

– Прости за грубость моей подчиненной, – начал Эльдман. – Она верный союзник, но излишне фанатична и вспыльчива.

– Мне нет дело до твоей подстилки. Говори, чего хотел, или я уйду!

– Резко, но справедливо. Ты должно быть уже слышала о том, что этот материк принадлежит белому чернокнижнику?

– Хочешь, чтобы я убила его?

– Сомневаюсь, что ты сможешь. Даже учитывая твой уровень, все равно не справишься, – слабо оскалился в ухмылке Эльдман.

– А что с моим уровнем? – Медея не поверила, что кто-то смог разглядеть ее иллюзию через показатель стойкости

в 197%.

– На тебе очень мощная иллюзия, но по звуку, с которым бьется твое сердце, могу точно сказать, твой показатель силы выходит далеко за рамки сорок пятого уровня. И все же этого недостаточно, чтобы одолеть Диартемиса. Он гений проклятой магии. Но речь сейчас не о нем, а о его владениях. На этом материке еще остались те, кто ему не покорен.

– Ты говоришь о людях?

– А ты проницательная. Может, даже уже догадалась, зачем я тебя искал?

– Я не из тех женщин кто любит прелюдии, говори прямо!

– Нам известно, что ты торгуешь предметами и информацией в городах людей. Ты пользуешься у них доверием и уважением, но что еще важнее – не боишься света маяков. Именно поэтому мы тебя искали.

Невзирая на то, что оскверненный материк кишел нежитью и чудовищами, для людей еще оставалось безопасное место – вольные города. Еще со времен великой войны, когда зародилась некромантия, их защищали высокие башни. Подобно маякам они освещали город и близлежащие к нему земли, отгоняя и испепеляя любую нежить. С тех пор минуло уже два тысячелетия, жители городов забыли, с чего все началось. Стали жить мыслью, что они последние люди на земле. Внутри стен покой и безопасность, а за их пределами разруха и смерть. Но вот из внешнего мира к ним явилась и поведала правду бескрылая фея. Медею приняли как мес-

сию и щедро вознаградили за информацию магической рудой и другими полезными ресурсами.

– Хотите с моей помощью избавиться от света и захватить города людей? – понимая, к чему клонит вампир, уточнила Медея.

– Только один из них. Поможешь захватить Скарнаган, и будь уверена: ты получишь столько крон, что тебе хватит на жизнь после смерти.

– Кроны? Серьезно? Это все, что может предложить твой хозяин? Ты даже представить не можешь, сколько готовы выложить люди за информацию о внешнем мире, а уж тем более о вас. Я откажусь.

– Не глупи! Диартемис сделает тебя своим генералом, под его знаменами ты станешь гораздо сильнее. А еще ты получишь редкого ездового питомца – мантикору. По воздуху путешествовать куда приятнее, чем по земле.

– Что такого особенного в Скарнагане? Почему именно этот город? – спросила Медея.

Весь этот разговор казался уловкой, чтобы заманить ее в ловушку и убить.

– Не могу сказать. Планы чернокнижника распространяются в узком кругу его генералов. Сделаешь, что от тебя требуется – станешь одной из них.

– В таком случае ищите другого исполнителя. Я не намерена кому-либо служить. Тебе стоило это уяснить еще в прошлую нашу встречу.

Медея хотела уйти, но крепкая хватка Эльдмана не позволила этого сделать.

– Боюсь, ты не так меня поняла, – зеленое свечение его глаз стало ярче. – У тебя нет выбора. Диартемис в любом случае захватит Скарнаган. Вопрос лишь в том, получишь ли ты с этого выгоду.

– Отпусти! – зверем уставилась на вампира Медея. – Немедленно!

– Подумай еще раз. Стоит ли отказывать тому, кому принадлежит целый материк?

Вместо ответа, Медея скрытым под стальной перчаткой кулаком ударила Эльдмана в челюсть.

– 43 т ОЗ.

Удар был так силен, что снес вампиру полчерепа – раскидал куски мозга и осколки костей по крыше. Эльдман за раз лишился третьей части здоровья, но даже не дернулся, лишь разжал руку, как того требовала Медея. Благодаря навыку «Бестелесный» Эльдман не мог получить никаких увечий. Все его тело состояло из черной магии и очень быстро восстанавливалось из крупных летучих мышей, в которых превратились останки его черепа. Всего секунда, и на вампире ни царапины.

– Ах ты тварь! – на Медею тут же обрушился гнев Сильвины.

Цепи на ее теле словно ожили, стали извиваться, а через секунду в попытке вонзиться в плоть крупными крюками

устремились в фею. Медея отразила наручами один крюк и поймала другой. Резко потянула на себя, заставляя Сильвину оказаться на расстоянии удара. Нога феи встретила лицо осквернительницы.

– 45 т ОЗ.

Сильвину отбросило в сторону, словно тряпичную куклу. Но из-за цепей в руках Медеи далеко отлететь она не смогла. Не успела осквернительницы отойти от оглушения, как в живот пришелся еще один удар. Ребра Сильвины сломались и острыми осколками вылезли через спину. Всего два удара и от ее здоровья остались каких-то 14%.

Медея не привыкла дарить противникам жизнь, поэтому в ее руке блеснула смертоносная игла. Не успела фея закончить начатое, как мир вокруг изменился. Все исчезло в непроглядной тьме, по которой сильный ветер раскидывал и рвал тяжелые тучи. Единственное, что осталось неизменным – это Эльдман.

– Ты сильна – это факт, – произнес он. – За пару секунд едва не убила мою подчиненную, а ведь она тоже не из робкого десятка. Предположу, что ты семидесятого уровня, а твой показатель силы не ниже двухсот посьмидесяти, но в моем сумеречном пространстве это не имеет значения. Так что давай просто поговорим.

– Я уже дала свой ответ.

Медея решила, что не стоит пропадать игле даром и метнула ее в Эльдмана. Острый снаряд пробил плечо и букваль-

но оторвал Эльдману руку.

– 44 т ОЗ.

Фея рывком оказалась перед противником и замахнулась для удара, но внезапная боль в груди не позволила ей закончить атаку.

– 11 т ОЗ.

Навыком «Сердце мертвеца» Эльдман сжал сердце феи и нанес ей 5% от ее максимального запаса здоровья, после чего обратился сотней крупных летучих мышей с зелеными глазами. Издавая жуткий писк, зубастые твари закружились вокруг феи и принялись пить ее кровь. Медея уже знала, что уничтожать их бессмысленно, поэтому попыталась сбежать с помощью стремительного рывка. Не поспевая за феей, крылатые бестии сбились в кучу и обратились Эльдманом.

– Еще не наигралась? – спросил он вдогонку, и в ту же секунду увернулся от стальной иглы.

Во время метаморфозы вампира в мышей Медея держалась от него подальше, а в остальное время, когда он больше всего был уязвим, шла в атаку.

Обнажив парные клинки из закаленной бездной стали, Эльдман ввязался с Медеей в ближний бой. Показатель силы, как и урона, у Эльдмана был очень высок, поэтому во время стычки он нисколько не уступал Медее.

Проявляя неистовую скорость и реакцию, Медея заблокировала наручами большую часть ударов и атаковала в ответ. Ее кулаки молниеносными кувалдами обрушились на вам-

пира и едва не лишили его жизни. В момент, когда у Эльдмана осталось всего десять тысяч очков здоровья, Медею вновь поразила боль в груди.

Бескрылая фея хотела продолжить бой и добить врага, но тот исчез из ее поля зрения. Медея не стала ждать удара в спину и попыталась выпить зелье бестелесности, но, откупорив бутылочку, не смогла пошевелиться. Невидимая сила сковала ее по рукам и ногам, а острые зубы вампира впились в ее нежную шею. Неважно, насколько сильно Медея сопротивлялась и напрягала мышцы, освободиться или просто шевельнуть пальцем было выше ее сил.

Вампир победил, и бескрылой фее пришлось это признать. В данный момент ей было нечего ему противопоставить.

– Хорошо! Давай поговорим, – недовольная сама собой, проронила она.

– Наконец-то ты начала воспринимать меня всерьез, – произнес Эльдман, языком слизывая кровь с шеи.

То ощущение, которое он испытывал от вкуса крови, нельзя было ни с чем сравнить. Все, что он когда-либо пробовал и делал в этой жизни, меркло в сравнении с этим удовольствием. Он рукой сдавил грудь Медеи и с еще большей силой всосался ей в шею.

– Эй! Я же сказала, что согласна вам помочь! – прокричала Медея.

Эльдману едва хватило силы воли, чтобы остановиться и

отступить. Как только Медея обрела способность двигаться, она тут же отпрянула от клыкастого чудовища и восстановила здоровье с помощью зелья, выпила еще несколько с защитой от темных сил.

– Прости, не удержался, – извинился вампир. – Живая кровь такая. Ох. Не передать словами. Так чего ты хочешь за падение Скарнагана?

Медея подумала пару мгновений и дала ответ:

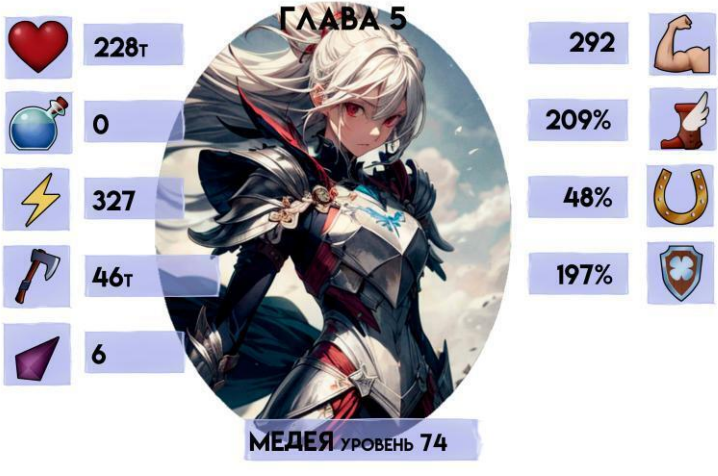
– Хочу опыт со всех его жителей, легендарные предметы придворной стражи и знать, что вы там ищете.

Ожидая отказа, она вновь приготовилась к драке.

– Я поговорю с Диартемисом о жителях города. Его не интересует опыт и власть, так что он должен согласиться. А насчет самого города, – тут Эльдман выдержал паузу. – Диартемис утверждает, что глубоко под ним есть древний портал, способный переправить нас на материк людей.

– Считай, что мы договорились, – заинтересованная таким фактом и возможностью добраться до игроков с другого материка, ответила Медея.

Глава 5. Где не ступала нога мертвеца



Перед тем как отправиться в город людей Скарнаган, Медее нужно было сделать три вещи. Первым делом посетить ремесленника, которому оставила на улучшение свои предметы. Максимальный шанс того, что эпический предмет обретет силу легендарного, был всего 25% поэтому бескрылая фея не тешила себя ложными иллюзиями. Это была уже пятая попытка, и все же в этот раз удача оказалась на ее стороне. Нагрудник ничуть не изменился, а вот плащ обрел статус

легендарного предмета.

Получен предмет – Накидка безумных ветров 70 ур. 1х

Качество – Легендарный. Ткань. Бонусы: +710 к защите со спины. +70% скорости. +10% к скорости бега.

Примечание: Ветер считается безобидной стихией. Он нежно гладит траву, крутит мельницы, удерживает в воздухе птиц. Но стоит добавить в него каплю безумия, как слабое дуновение обращается могучим смерчем, который вырывает с корнями деревья, разрушает скалы и пожирает города.

Найти замену подобному предмету было крайне сложно, поэтому Медея наведалась к портному и с помощью драконьего кристалла увеличила показатель скорости еще на 10%. Следующим этапом в ее планах стал повторный визит в храм забвения. В этот раз мертвые дети встречали бескрылую фею не в страхе, а с блеском наживы в глазах. За скудную награду они быстро обошли весь город, скупили необходимые ей для предстоящей авантюры травы и заполнили ими хранилище дремлющего дома. Третьей и самой главной задачей было безопасно покинуть город.

«Не понимаю, почему Диартемис не спустил на меня всех собак? – размышляла Медея, с крыши наблюдая за кишащими сильной нежитью улицами. – Разве ему не очевидно кто я такая? Или я ошиблась на его счет, и он вовсе не игрок. Будь я на его месте – оседлала бы дракона, полетела по направлению стрелок и выжгла все в радиусе километра. А он

вместо этого сидит тут и ждет, пока я открою путь на материк людей.

Как же хочется проверить его запястье. Да вот охраны у него столько, что даже мне к нему не подступиться. Я уже трижды отходила к городским стенам и каждый раз, когда появлялась стрелка, она указывала в его направлении. Даже если это не Диартемис, то точно кто-то из его приближенных. Им может оказаться даже тот вампир. Напыщенный ублюдок, думает, я боюсь его клыков и летающих крыс! Как бы не так. Клянусь, в следующий раз, когда он перейдет мне дорогу, я убью его».

Чтобы покинуть город и не стать легкой добычей другого игрока, Медея пошла по направлению одной из уже видимых стрелок. Таким образом, когда она отошла от Диартемиса на расстояние километра, ее собственная стрелка скрылась под чужой. Счетчик игроков оповестит врага о том, что Медея покинула город, но не расскажет, куда именно она направилась. А на случай, если интуиция преследователя окажется сильнее ее удачи, бескрылая фея выпила зелье бестелесности. Данный отвар не просто делал ее невидимой, а переносил в астрал, где она могла видеть и взаимодействовать лишь с неживыми объектами.

Оказавшись достаточно далеко от города, за высокими холмами, Медея вышла из тени и с помощью печати призыва заставила дом на куриных ножках оказаться перед ней. Накормив прожорливое чудовище гоблинами, она оседлала его

крышу и повернула флюгер в сторону Скарнагана.

Медея была не из тех игроков, кто шел на поводу у сюжета и выполнял задания, однако в этот раз у нее было достаточно веских причин поступить иначе. Первая – в случае успеха ее ждала награда в виде опыта со всех жителей вольного города, а проживало в Скарнагане не менее ста тысяч человек.

При обычных обстоятельствах Медея не смогла бы собрать опыт с тех, кто был ниже ее на пять уровней, но благодаря Камню душ, который достался ей от другого игрока, это стало возможным. Камень душ был одним из немногих предметов, который носил статус легендарный. Он позволял более сильному существу получать опыт с более слабого, при этом забирая себе процент, равный разнице в их уровнях.

Вторая причина – если все пройдет гладко, Медея станет одним из генералов Диартемиса, что позволит ей не только получить бонусы от его знамен, но и без угрозы для жизни проверить его запястье.

И третья, самая веская причина – одна из стрелок указывала в сторону Скарнагана.

Путь до вольного города был неблизким. Казалось, что добраться до него почти невозможно. Но вот среди тяжелых серых туч показался проблеск света. Чем ближе дом на куриных лапах подступал к Скарнагану, тем очевиднее было величие маяков последней надежды.

Огромные, возвышающиеся над скалами белые башни яркими прожекторами освещали землю, превращая ее в Рай-

ский оазис. Если до этого момента питомец Медеи ступал по сухой выжженной земле, то теперь его лапы топтали укрытую росой высокую траву. Однако, преодолев сотню метров по зеленому ковру, дом закряхтел и, шатаясь, попятился назад. Свет высоких башен стал плавить черепицу. Оставлять на лапах сильные ожоги.

– Жди меня у хладной реки, – спрыгивая с крыши, приказала Медея.

Дом не стал препираться и на всех шести лапах припустил подальше от яркого света.

Взгляд Медеи устремился в небо. Вокруг серые грозовые тучи и мрак, а за границей, которую очерчивали шесть маяков, виднелось нежно-синее небо с мягкими пушистыми облаками. У подножья башен к центру, где расположился Скарнаган, широкими линиями тянулись пшеничные поля и фруктовые сады. Из-за того, что здания, башни и стены Скарнагана облепили высокий холм, издали он напоминал муравейник.

Не успела Медея преодолеть поле и подойти к стенам города, как ей навстречу выступил конный отряд. Король Ричард XVII очень трепетно относился к безопасности своих подчиненных, поэтому на уничтожение тварей извне посылал свою личную охрану. В том не было никакой нужды. Свет маяков истреблял любую, даже легендарную нежить, но, как водиться, чем выше и крепче стены, тем страшнее за них выходить. Не было и дня, чтобы Ричард не вглядывался

во мрак проклятых земель, представляя, какие там обитают твари.

Два десятка рыцарей взяли фею в кольцо. Их доспехи были натерты до такой степени, что в них отражались лучи маяков. Под забралами, чтобы не ослепнуть, были установлены солнцезащитные пластины.

В прошлый раз, кода Медея ступила за границу маяков, было точно так же. За одним исключением – ее попытались убить. А теперь, признав в скитальце из внешнего мира Медею, доблестные рыцари выстроились в ряд и с помощью лошадей поклонились ей до земли. Тут, в Скарнагане, бескрылая фея была легендой, поэтому, когда Медея затребовала встречи с королем, ей не смели отказать. Один из рыцарей отдал ей свою лошадь, а остальные сопроводили к замку.

Улицы Скарнагана были вымощены крупной галькой, башни и стены возведены из белой глины. На крыльце каждого дома висели большие зеркала, отчего весь город словно светился – слепил ярче солнца. Как и их король, жители города до фанатизма боялись темноты – делали все, чтобы в городе не осталось даже тени. Одевались жители Скарнагана исключительно в белые, покрытые маленькими зеркалами, одежды.

Хватало провести в этом городе всего пару минут, чтобы ослепнуть. Поэтому все жители, от мала до стара, носили шлемы с солнцезащитными пластинами. Такое же украшение досталось и бескрылой фее.

Замок короля Ричарда XVII находился на самой вершине холма, поближе к свету. Но что действительно говорило о его страхах, так это стеклянные стены и потолок в тронном зале. Через них отчетливо виднелось голубое небо и все шесть маяков последней надежды.

– Рад приветствовать вас в Скарнагане! – воскликнул король, поднимаясь с хрустального трона.

Ричард XVII был ничем не примечательным мужчиной средних лет. Скрытые за пластиной голубые глаза, грубая щетина, длинные черные волосы, густые брови. На голове серебряная корона, под плащом из белой кожи зеркальные доспехи с инкрустированными в них драконьими кристаллами. Он подошел к Медее, взял ее руку и аккуратно приложился к ней губами. В какой-то мере он был очарован бледным цветом ее кожи и алой радужкой глаз. Но больше всего его восхищало то, что она в одиночку выживает вне света маяков.

– Я тоже рада видеть вас во здравии, – ответила Медея, косо поглядывая в сторону его советника.

Женгрой, так звали советника короля, сразу невзлюбил Медею. Он всеми силами пытался убедить людей, что она новый вид нежити, который может ходить под солнцем. Главным его аргументом был ее бледный цвет кожи и алые глаза.

Дабы опровергнуть подобные заявления, бескрылой фее пришлось стерпеть немало бед. Сначала ее заставили пролить свою кровь. Как известно у мертвецов она черного или

темно-зеленого цвета, а у Медеи оказалась алой. Одной кровью не обошлось. Женгрой три дня продержал фею в заточении. Он испытывал на ней различные светлые заклинания, но не одно не возымело должного эффекта. Он бы мучил фею и дальше, но гостем из мертвых земель заинтересовался сам король.

Женгрою пришлось повиноваться воле своего короля. Но он остался одержим мыслью о том, что всё, что приходит из проклятых земель, является чистейшим злом и подлежит немедленному уничтожению.

– Вас давно не было видно, – не выпуская руки феи, король повел ее на широкий балкон, где стояли стол и кресла из хрусталя. – Должно быть, путь ваш был неблизким. Хотелось бы послушать, с какими чудовищами вы столкнулись на этот раз. Где побывали, что необычного видели?

– Сражалась я с разной нечистью, – ответила Медея. – Рассказов хватило бы до ночи, но сейчас есть более важная тема для разговора.

– Я вижу, вы встревожены. Что-то случилось? – спросил Ричард, заметив сомнения на ее лице.

– Неужто вас притомил свет маяков? – съязвил, стоящий подле короля советник Женгрой.

– Я притомилась от напыщенных дураков, которые вместо того, чтобы заняться делом, грубят своим гостям! – резко ответила Медея. Мысленно она уже ломала советнику пальцы и била кулаком по кадыку. Наслаждалась тем, как он за-

хлебывается в крови, дрожит от ужаса. – Вы так заняты изучением моей натуры, что не замечаете, как зло стучится в вашу дверь.

– Вы нам угрожаете? – нахмурился Женгрой.

– Только предостерегаю, – ответила фея.

– Полно тебе Женгрой! – смерил недовольным взглядом советника Ричард. – Госпожа Медея уже доказала, что она на нашей стороне. Если бы не она, мы бы ничего не знали о кровавых лордах и о том, что где-то в мире есть материк людей. Прояви к ней уважение и принеси нашей гостье угощений.

– Слушаюсь, господин, – низко поклонился и удалился советник.

Его нисколько не радовала мысль, что приходится пресмыкаться и потакать врагу. Не желая злить короля, он подчинился, но сделал все по-своему. Женгрой приказал слугам наполнить сладости святыми настойками и отварами правды. Он во чтобы то ни стало хотел докопаться до истины. Только вот не знал, что перед частным разговором Медея выпила мощное зелье стойкости.

– Простите за Женгроя, – после небольшой паузы произнес Ричард. – Он просто печется о благополучии Скарнагана. Сами понимаете, в какие времена живем. На границе света то и дело шныряют мертвецы.

– В какой-то мере ваш советник прав, – согласилась с ним бескрылая фея. – Проклятых земель и тех, кто там обитает

еще как стоит опасаться. Там, на выжженной черной магией земле, мне каждый день приходится бороться за свою жизнь. Стоит чуть зазеваться, ослабить бдительность, как тебя тут же находят мертвецы. Без сна и отдыха они рыскают в поисках свежей плоти, а когда находят, набрасываются и, словно дикие звери, разрывают на куски. От них за километр несет трупным смрадом. Их кости торчат наружу, а внутренности тащатся по земле. Глаза горят зеленым пламенем.

– Какой ужас, – встрепенулся Ричард. – Как представлю их. Так. Ух! Мурашки по коже. Вы невероятна.

– Спасибо, мой король. Но я здесь не для того, чтобы тешить вас рассказами или слушать лесть.

– Какая лесть. Ну что вы такое говорите. Я действительно вами восхищен. И еще повторяю, я буду рад, если вы возглавите наших паладинов.

– За предложение, конечно, спасибо. Но вернемся к истоку разговора. Мертвецы действительно ужасны, но даже они держатся в стороне от того, что хочет вас уничтожить.

– Что же их могло так напугать? – Ричард насторожился.

Он никогда не покидал безопасной зоны маяков, поэтому рассказы о плотоядных мертвецах приводили его в ужас. Заставляли выступить на лбу холодный пот.

– Вы знаете, – словно пытаясь набраться смелости, глубоко вдохнула Медея. – Там такое, что трудно об этом говорить. Даже мысль об этом приводит меня в ужас. Зловещее, ужасное, а что самое страшное, невероятно сильное – спо-

собное уничтожить маяки последней надежды.

От этих слов Ричард тут же побледнел и спиной вжался в спинку кресла. Повисла гробовая тишина, а через минуту Ричард не выдержал и спросил:

– Что же там такое? Не томите. Я должен знать.

– Не могу пока сказать, – досадно покачала головой фея. – Мы с вами давние друзья, но в это тяжелое время ничто не дается даром. Чтобы выживать в проклятых землях, мне нужны ресурсы.

– Чего же вы хотите? – прямо спросил Ричард.

– Да, чего?! – вмешался Женгрой, выставляя сладости на стол. – Может быть, еще золота и редких минералов? А может, власти? Точно, знаю! Может, подать вам к ужину сердца наших детей?! Наверняка слюнки потекли.

– Женгрой! Да сколько можно?! – закричал король. – Дай нам спокойно поговорить.

– Извините мой повелитель. Я не имел в виду ничего дурного.

– Я хочу сказать, Женгрой, – Медея встала с кресла, – что вы мерзкий и низкий человек! Вы трус, а потому несете ересь, тем самым обрекая город на погибель. Когда в Скарнаган придет беда, именно вас мне будет совсем не жаль.

– Опять угрозы, – обрадовался Женгрой, словно поймал вора за руку. – Вы пытаетесь наслать на нас беду.

– Какой дурак, – ответила Медея. – Занимая столь высокую должность, вы идете на поводу у своих страхов и не за-

мечаете действительной угрозы. Я не стану тратить свое время и пытаться убедить вас в том, что судьбы Скарнагана и его величества мне не безразличны. Пожалуй, я просто уйду. Не хочется задерживаться там, где мне не рады.

– Когда вернетесь к мертвецам и чернокнижникам, скажите, что свет Скарнагана никогда не угаснет!

– Постойте! Не уходите! – хвостом увязался за ней король.

– Не останавливайте ее, – бросил Женгрой. – Пусть идет туда, откуда пришла!

– Да закрой же ты свой рот! – закричал и отвесил советнику пощечину Ричард XVII. – Живо извинись перед нашей гостьей иначе, будь уверен, я изгоню тебя в проклятые земли.

Медея остановилась и бросила в сторону советника обиженный взгляд.

– Вы нанесли мне сильное оскорбление, – произнесла она. – Но если советник Женгрой извинится и признает мое право находиться в Скарнагане, я вас прощу.

– Живо извинись, пока госпожа Медея в добром настроении! – приказал Ричард.

Женгрой нисколько не хотел стать обедом для мертвецов, поэтому собирался взаправду взять свои слова обратно, но хитрый взгляд бескрылой феи заставил его передумать.

– Да ни в жизнь! – заявил Женгрой. – Эта фея, или что она вообще такое, вами просто манипулирует. Вертит, как марионеткой! Желай она нам добра, непременно бы расска-

зала об угрозе, а не стала что-то вымогать. Даже если она не нежить, а живое существо, ее присутствие принесет Скарнагану только беды.

– Ну все! – покраснел от гнева король. – Мое терпение лопнуло! Стража, выставьте этого безумца за границу света, и для надежности, чтобы не вернулся обратно, пустите ему кровь.

Стражники заломили советнику руки и силой потащили его к выходу. Тот брыкался, но это было тщетно.

– Вы совершаете ошибку! – невзирая ни на что, продолжал кричать Женгрой. – Она ваш враг, а не союзник. Разве вы не видите жажды крови в ее глазах? Не давайте ей того, что она хочет!

Советника поволокли по коридору. Его крик становился все тише, а через несколько секунд вовсе утих. Мысль о том, что сейчас его разорвут на части мертвецы, так радовала Медею, что она едва сдерживала улыбку.

– Я разочарована, – невзирая на расправу над советником, заявила Медея. – Так, значит, вы встречаете тех, кто пытается протянуть вам руку помощи! Должно быть, вы тоже видите во мне чудовище.

– Что вы. И в мыслях не было, – пытался завоевать ее расположение Ричард. – Вы так прекрасны, что, будь я чуть моложе, попросил бы ваши руку и сердце.

– Вы специально так говорите. Врете и не краснеете. Я никому не нравлюсь.

– Клянусь короной и всеми Ричардами своего рода, вы самая прекрасная женщина, которую мне доводилось видеть.

– Фея, – поправила короля Медея.

– Самая прекрасная из всех фей. Уверен, вы желаете принять ванную и отдохнуть с дороги. Я тотчас прикажу слугам подготовить ваши покои. А после уже поговорим.

– После скитаний по проклятым землям нет ничего заманчивее, чем понежиться в горячей воде, но этот разговор не терпит отлагательств. Скарнаган в опасности, и только вы можете его спасти.

– Конечно, – король отвел ее под руку на балкон. – Я прекрасно понимаю, что для того, чтобы выживать в проклятых землях, нужен провиант и обмундирование. Скарнаган будет рад обеспечить вас всем необходимым.

– Рада слышать. Мне нужно несколько предметов из вашей сокровищницы, – прямо заявила Медея.

В этот момент лицо Ричарда XVII сильно исказилось. Было трудно сказать, о чем он думал в том момент, но его брови одновременно выражали страх, удивление и даже гнев.

– Из моей сокровищницы? – переспросил Ричард. – Но там ведь находятся доспехи моего отца. Это фамильная ценность и символ правителя Скарнагана, я не могу так просто расстаться с ними. Молю, просите что угодно, но ни это.

– Понимаю, фамильные доспехи ваше величайшее сокровище, – закивала головой Медея, сделала вид, что впала в размышление и сказала: – Хорошо, я пойду вам на уступку.

Расскажу об угрозе даром, но за помощь в ее устранении вы дадите мне доспех.

– Судя по вашим словам, мне в любом случае придется расстаться с фамильной ценностью. Я согласен. Если сил Скарнагана не хватит, чтобы справиться с угрозой, вы получите доступ к сокровищнице, но забрать оттуда вы сможете не более двух предметов. Я не вправе отдавать вам все.

– Договорились. Скрепим сделку поцелуем? – привстала и демонстрируя пышную грудь, потянулась к нему Медея.

Король, как и любой мужчина, не стал отказывать себе в удовольствии опробовать губы красивой женщины, только он не знал, что на них был усиливающий внушение яд.

– В мире оскверненных все изменилось, – Медея выложила на стол старую карту и принялась рассказывать. – Кровавые лорды, которым принадлежал проклятый материк, мертвы.

– Так это хорошие новости! Правда ведь?

– Были бы хорошими, если бы их убила я или кто-то другой из вольных городов. Но, к несчастью для Скарнагана, их сразило еще большее зло – белый чернокнижник Диартемис.

– Не может быть! – возразил Ричард XVII. – Вы уверены, что его зовут Диартемис?

– Вам знакомо это имя? – удивилась Медея.

– Да, но я не понимаю, – глаза короля в растерянности искали ответов. – Как такое возможно? Он же погиб много лет назад.

«Много лет назад? – задумалась Медея. – Если это так, и мы говорим об одном и том же человеке, то Диартемис не может быть игроком. Все-таки это кто-то из его генералов. Как лучше поступить? Воспользоваться поддержкой вольных городов и ударить по Диартемису или следовать изначальному плану – сдать ему город и заручиться доверием? Этот трус, – бескрылая фея посмотрела на короля, – ни разу не выходил за границу своих владений. Его люди тоже не блещут храбростью. Сомневаюсь, что с них будет толк. С другой стороны, если временно отключить маяки и впустить нежить в город, а потом снова включить, мы сможем избавиться от всей армии разом. От армии, но не от Диартемиса и его дракона. Пожалуй, не буду рисковать и поступлю как обычно».

– Что вы знаете о Диартемисе? – спросила Медея.

– Он родился в деревне неподалеку от наших маяков. Неподалеку, но слишком далеко, чтобы жить под защитой их света. Деревня принадлежала чернокнижнику, который разводил людей, как скот. Он использовал их для темных обрядов и продавал мертвецам. Мой отец – Ричард XVI хотел им помочь, но выводить войска за границу света было нарушением наших традиций. Не смотрите на меня так, только благодаря этим традициям мы продержались так долго. Отец так был обеспокоен судьбой тех людей, что не мог ни есть, ни спать – совесть терзала и мучила его изнутри. Отец не хотел с этим мириться, поэтому отказался от престола и ушел в якобы изгнание – в одиночку отправился освобождать деревню.

Ричард XVI добился своего, убил чернокнижника, освободил людей, но поплатился за это собственной жизнью. Его сгубило сильное проклятье.

– И что было потом?

– Среди спасенных им людей был особенный мальчишка. Как говорят, один на миллион. Диартемис тянулся к знаниям, быстро набирал уровни, изучал древние свитки со способностями. К двадцати годам у него уже был свой алтарь паладина пятидесятого уровня. Он был выдающимся, но очень непокорным юношей. Диартемис подвергал сомнению наши законы и тайно делал вылазки в проклятые земли.

Я думал, он изменит мир – прольет свет маяков за его границы, поэтому и закрывал глаза на его непокорность. Вместе с другими паладинами Диартемис нападал на нежить. Выслеживал и убивал чернокнижников, освобождал людей. Но все изменилось, когда в одной из вылазок погиб его лучший друг Нефиус. Диартемис перестал покидать город, заперся в подвалах замка и начал изучать мертвые языки, копаться в фолиантах чернокнижников. Советнику Женгрою, да и, откровенно признаться, мне это не понравилось. При задержании Диартемиса застали за занятием черной магией – он пытался оживить скелета. Приговор был вынесен немедленно. Диартемиса заперли в деревянном гробу и вынесли за границы света. Я был уверен, что он погиб.

– Забавно, мальчишка, которого ваш отец спас от чернокнижника, сам стал чернокнижником. В итоге Диартемис

добился своего. Он воскресил своего друга и уничтожил кровавых баронов. Теперь все сходится. Диартемис жаждет мести.

– Думаете, он нападет на нас?

– Не сомневайтесь в этом. Я лично слышала, как он отдал приказ своим генералам. Через несколько дней его армия окажется на расколотом пути, еще через четыре дня вплотную подойдет к гниющей роще, а оттуда до вас рукой подать.

– Ничего. Через свет маяка мертвецам не пробиться, – успокаивал себя Ричард XVII. – Свет испепелит любую нежить, а с Диартемисом наши паладины как-нибудь справятся. Они должны справиться.

– Как бы не так, – прервала его размышления фея. – Я уже говорила о том, что кровавые лорды были невероятно сильны, а он их всех убил. Но проблема даже не в том. Диартемис приручил и взрастил черного дракона. На эту тварь не действует никакая магия. Он не является нежитью, а потому запросто уничтожит ваши маяки.

– Не могу поверить, что подвиг моего отца обратился угрозой для Скарнагана. В начале разговора вы упомянули, что у вас есть решение этой проблемы.

– Есть, иначе бы я не пришла. Но это решение уже будет стоить вам предметов из сокровищницы.

– Все как договаривались, – не раздумывая, ответил Ричард. – Только помогите уберечь город от беды. Я вас очень прошу.

Медея выложила на стол острый наконечник стрелы.

– Что это? – Ричард взял его в руки и принялся внимательно изучать.

Получен предмет – Наконечник мудреца 1х

Уровень – неизвестен.

Примечание: объект не опознан.

– Я не могу разглядеть его свойства, – в недоумении уставился он на фею.

– Я тоже, – призналась Медея. – Мне его дал один мудрец. Расставаясь с этим предметом, он сказал, что в нем заключена сила самого сильного из древних богов. Бога смерти. Так что ничего удивительного, что мы, смертные, не способны разглядеть его свойств.

Отчасти бескрылая фея говорила правду, наконечник достался ей от мудреца, что жил в заброшенном храме, но о свойствах предмета тот не обмолвился и словом. Медея наведывалась к различным археологам и коллекционерам, но ни один из них не смог разглядеть его свойства.

– У черного дракона сто десятый уровень, – продолжила она. – Два миллиона очков здоровья. Урон от удара лапой под сорок две тысячи, а на что способен его огонь… Наконечник стрелы – это единственный способ убить это чудовище. Один выстрел изменит все, внесет ваше имя в историю и защитит Скарнаган. Без своего дракона Диартемис ослабнет и уже не станет нападать на город.

В другой ситуации Ричард XVII подверг бы слова феи со-

мнению, послал бы на разведку отряд, все хорошенько обдумал, но яд внушения заставил его согласиться на сделку.

– Спасибо. Не знаю, что бы я без вас делал, – встал перед ней на колено король.

– Что насчет вашей части уговора?

– Да, конечно, – вскочил на ноги Ричард. – Желаете отправиться в сокровищницу прямо сейчас или сначала примете ванну и отдохнете?

– Хочется уже увидеть, на что я обменяла столь редкий артефакт.

Медея опасалась, что чары рассеются прежде, чем предметы окажутся в ее руках.

– Тогда прошу за мной, – протянул ей руку король.

Вместе с Ричардом Медея покинула тронный зал и, преодолев несколько длинных коридоров со стеклянными потолками и стенами, вплотную подошла к входу в подземелье. В отличие от остального замка, эта часть осталась еще с тех времен, когда люди свободно путешествовали по материку и не знали, что такое нежить, поэтому стены подземелья были выложены из крупного камня, а единственным источником света служили большие железные факелы. Ричард никогда не источал храбрости и рвения совершать подвиги, но Медея никак не ожидала, что от вида уходящей в полумрак лестницы у него затрясутся колени. Как итог на нижние уровни, проверяя каждую тень и шорох, их сопровождали два десятка паладинов.

– Дальше я сам, – еле вымолвил Ричард, поджигая факел.

Шажок за шажком храбрый в кавычках король приблизился к толстым деревянным воротам. Достал большой хрустальный ключ и, еще раз убедившись, что стража неподалеку, вставил его в замочную скважину. Раздался громкий щелчок, ворота отворились, и из темноты навстречу Ричарду зашагал четырехметровый алмазный голем – это был созданный с помощью магии великан.

«А охрана тут на высоте, – подумала Медея, изучая алмазного стража. – Даже мне подобное чудовище может доставить проблем. Убить его я точно убью. Вопрос только в том, сколько времени это займет и сколько создаст шума. К концу нашего поединка тут соберутся все паладины, и тогда моей репутации героя придет конец. Вот оно что! – бескрылая фея с интересом наблюдала за происходящим. – Голем вовсе не охранник, а очередной ключ. Даже если убью его, ничего хорошего из этого не выйдет».

Демонстрируя свое лицо, Ричард XVII снял корону с пластиной и замер, а голем принялся разглядывать его со всех сторон. Наконец признав в нем наследника престола, голем что-то громко промычал и отправился поднимать тяжелые каменные ворота. Преграда была столь массивной и тяжелой, что открыть ворота было под силу только изумрудному стражу. Проходя сквозь алмазное тело голема, из проема хлынул яркий свет, отчего все подземелье озарило цветами радуги.

Довольный собой Ричард улыбнулся и за руку провел свою гостью мимо стража. Медея не смогла скрыть своего восторга. Кроме фамильных доспехов, сокровищница хранила в себе сердце Скарнагана – огромные магические кристаллы. Именно эти пятнадцатиметровые великаны поддерживали свет маяков последней надежды. То, что являлось щитом города, было его Ахиллесовой пятой.

– Это то, что я думаю? – направилась к кристаллу Медея.

С каждым шагом, который приближал ее к бирюзовому камню, она ощущала, как по телу струится невероятная мощь. И это при том, что ее показатель маны был равен нулю.

– Да, да, – закивал Ричард. – Это источник силы наших маяков. Ничего интересного.

– Не удивительно, что ради них люди развязали войну, – Медея с трудом смогла коснуться магического камня. – Поразительно.

– А вот мое наследие и гордость Скарнагана! – Ричард подошел к, скрытому за толстым стеклом, комплекту белой брони.

«Может прямо сейчас свернуть ему шею? – задумалась, глядя на короля Медея. – Заберу себе весь доспех и разобью кристаллы. Зелье бестелесности позволит мне уйти от его личной охраны, но если по пути из замка наткнусь на жрицу света, это станет концом моей игры. Да и без света маяков все люди разбегутся, и опыт с них достанется мертвецам, а

не мне».

– А вы не боитесь, что они угаснут? – как бы невзначай спросила бескрылая фея.

– Кто, кристаллы? – удивился Ричард. – Уверяю вас это невозможно. Они обеспечивают Скарнаган светом с самого его основания. А это больше двух тысяч лет или около того.

– Учитывая, в каком мире мы живем, нужно быть готовым ко всему. Диартемис ведь не нежить, а человек. Он запросто может проникнуть в город и уничтожить их, а вслед за ним придет его армия.

– Не говорите таких ужасных вещей. Будем молиться, чтобы этого никогда не случилось. К тому же попасть в сокровищницу могу лишь я.

– И все же, что вы намеренны делать, если маяки угаснут?

– Вижу, вы сильно обеспокоены благополучием нашего города и вам можно доверять. Как-никак, а вы первая, кто попал в сокровищницу, не будучи представителем королевской семьи. Наверное, мне и впрямь придется взять вас в жены.

– Боюсь, вам не понравится мой образ жизни, – тут же развеяла его надежды фея.

– Это не единственные кристаллы маны в городе, – тихо прошептал Ричард XVII. – Есть еще один, под одной из башен. В случае катастрофы он продолжит светить.

– Рада слышать, – улыбнулась ему Медея. – Это тот, что ближе к замку?

– Может быть, – ушел от ответа Ричард.

Медея тщательно изучила комплект, но он нисколько не оправдал ее ожиданий. Единственное, что было в нем легендарного – это меч, которым она не могла пользоваться. Шлем был всего сорокового уровня. А пояс и наплечники шестьдесят девятого. Все остальное в разы хуже ее нынешних предметов.

– Возьму это, – Медея тут же примерила новое снаряжение.

Получен предмет – Освященные небом наплечники 69 ур. 1х

Качество – Эпический. Латы. Штрафы: –4% от показателя скорости. Бонусы: +2700 к защите плеч; +69 к живучести; поглощает 2% входящего урона.

Примечание: Говорят, тот, кто шел стезей света и ни разу не согрешил, может услышать глас неба и получить его благословение.

Получен предмет – Запачканный кровью пояс 69 ур. 1х

Качество – Эпический. Кожа. Штрафы: –3% от показателя скорости. Бонусы: +1900 к защите талии; +59 к стойкости.

Примечание: Священный долг паладина не только истреблять всякую нечисть, но и жертвовать собой ради других.

– Надеюсь, теперь у вас хватит сил, чтобы убить черного дракона, – с надеждой в голосе спросил Ричард.

– О чем это вы? – с недоумением посмотрела в его сторо-

ну Медея. – Я не владею навыком стрельбы из лука. Этим придется заняться вашим людям.

– Но я думал…

– Что?! Что я полезу в пасть дракону? – усмехнулась фея, она уже получила то зачем пришла. – Как друг дам вам бесплатный совет – не подпускайте их к городу. Соберите отряд из сильнейших паладинов, во главе поставьте жрицу света и отправьте их навстречу Диартемису. Вы знаете, где будут его войска, так что сможете устроить засаду и застать его врасплох.

– Но я не могу так поступить, – прибывал в глубоком шоке Ричард. – Это ведь противоречит законам Скарнагана! Я не могу оставить город без защиты.

– Скарнаган под надежной защитой маяков, – попыталась успокоить его Медея. – Кроме того, на время похода, я останусь здесь и всеми силами буду защищать город. Не позволю Диартемису и его приспешникам добраться до магических кристаллов. А если вы поступите иначе и все же подпустите их сюда, черный дракон уничтожит башни, и тогда даже я и жрица света не сможем его остановить. Что такое? На вас лица нет. – Медея достала из инвентаря зелье и протянула его Ричарду. – Выпейте, полегчает.

– Что это?

– Зелье храбрости. Отрезвляет разум, помогает принимать сложные решения. – Медея буквально влила содержимое флакона ему в рот. – Сделайте, как я говорю, и обещаю:

Ричард XVII станет новой легендой Скарнагана. Пора бы уже дать им отпор!

– Вы правы! – поддался большой дозе яда Ричард. Он перестал трястись и приобрел уверенность в себе. – Это земля живых, а не мертвых! Сию минуту распоряжусь собрать войска. Хватит нам прятаться за маяками! Пора выйти в проклятые земли и, как мой отец Ричард XVI, встретиться с врагом лицом к лицу!

Глава 6. Проклятые земли

Будучи игроком, который помешан на том, чтобы собрать все достижения, Эльдман никогда не сидел без дела. Пока другие осквернители отсиживались в городе, играли в азартные игры и жрали людей, он и еще двое его спутников каждый день зачищали заброшенные крепости и собирали эссенцию загробного мира.

Даже втроем они умудрялись проходить такие руины, в которых требовалось от пяти до десяти мертвецов. А все благодаря тому, что Эльдман тщательно изучал историю забро-

шенного места и в зависимости от типа призраков, которые там обитали, максимально эффективно подбирал усиления и зелья.

Во время сражения с боссом бледный юноша всегда был на передовой. Крепкие латы и умение предугадывать атаки противника позволяли ему получать минимум урона, а возможность обращаться стаей летучих мышей временно делала его неуязвимым и позволяла восстанавливать здоровье. Но главной причиной, почему он агрил босса на себя, была его способность моментально отращивать конечности.

Сильвина – оскверненная воительница, занималась обнаружением ловушек и тайников, а при необходимости своими цепями обездвиживала приспешников босса.

Брутус – крупная мумия с каменным гробом за спиной – мог выполнять множество функций. Благодаря своему фамильяру – Бейглу безмозговому – он ослаблял противников и взрывом его внутренностей наносил им сильный урон по площади. Навыком некромантии эффективно восстанавливал здоровье союзников и накладывал на них усиливающие эффекты. Благодаря каменному гробу, который был легендарным предметом сотого уровня и мог поглотить любой урон, Брутус принимал на себя самые свирепые атаки босса. Но главным достоинством покрытого кровавыми бинтами громилы был вокал. Со словами «Щас спою» начиналась его загробная песня, из-за которой Сильвина и Эльдман были готовы лишить себя слуха раскаленными гвоздями.

Во время прохождения очередных руин Эльдману на свиток связи пришло сообщение, из-за которого ему стоило бросить все дела и на всех ветрах мчаться к Диартемису, но вместо этого он продолжил блуждать по коридорам и просторным залам заброшенного поместья. На деревянной мебели лежал толстый слой пыли. С хрустальных люстр гроздьями свисала паутина. На стенах разрасталась белая плесень. Отовсюду доносились стоны и крики неупокоенных душ.

– Нам наверх, – поднимаясь по широкой лестнице, позвал за собой вампир.

Истребив на своем пути три десятка грозных призраков, его группа вышла на чердак.

– Ничего себе, сколько тут эссенции! – Брутус заметил на деревянном полу горсти салатовой пыли.

Для него, как и для любого из оскверненных, царившая тут тьма не была помехой для восприятия. Напротив, хуже они видели днем – под светом солнца.

– Не тронь ее, – предупредила Сильвина. – Смотри, среди балок.

Еще на пороге Эльдман заметил объект ее опасений и уже успел его изучить.

«Придворный шут 59 ур. ОЗ – 566 т.»

Тварь, что засела под потолком среди балок, имела худое тело и неестественно длинные конечности, на пальцах которых располагались острые металлические когти. На ногах

ботинки с закрученными спиралью носками, на плечах цветная накидка с бубенцами, а лицо скрыто под жуткой маскарадной маской.

– Элитник пятьдесят девятого уровня? – скривился Брутус, босс был на десять уровней выше, чем предполагалось. – Отчего он такой жирный?

– Это не босс, – пояснил Эльдман. – Это пустой, который его убил.

– Хочешь сказать, что вся эта эссенция, – догадался громила, – останки босса? Сколько же раз он его прикончил?

– Тридцать два, – бегло пересчитал горсти эссенции Эльдман. – Наш противник легендарный. Полмиллиона очков здоровья, урон от обычной атаки восемь тысяч, от способностей до сорока. Оружия у него нет, броня тканевая, а значит его показатель скорости плюс-минус двести семьдесят процентов. Учитывая, что он справился с нашим боссом в одиночку, смею предположить, что он владеет сильной способностью к контролю. Если под контроль попаду я, и он переключится на тебя или Сильвину, скорее всего, этот чердак станет нашей новой могилой. – Несколько секунд Эльдман составлял тактики и рассчитывал их успех. – Мы победим с вероятностью восемь процентов.

– Это же меньше ста, – озадаченно покачал головой Брутус и еще раз выглянул из укрытия, чтобы увидеть шута. – Может, если сорвать с него маску, там окажется уязвимое место?

– Господин Эльдман, – обратилась к вампиру оскверненная воительница. – Я знаю, насколько вы любите сложных противников, но может, стоит позвать кого-то еще? Чтобы увеличить наши шансы на победу и выживание.

– Неужто ты испугалась? – одарил ее безразличным взглядом Эльдман.

– Нисколько, однако я, как истинный слуга и хранитель своего господина, не могу позволить, чтобы с ним что-то случилось.

– Тогда выложись за двоих, ведь мы остаемся, – заявил вампир. – Это мои сотые руины. Пройдем их, и я получу достижение Кровавого барона и еще множество сладостей. Кроме того, тут столько эссенции загробного мира, что мне наконец хватит доделать свой комплект. Все или ничего – таков девиз победителей.

– Как прикажет мой господин, – поклонилась Сильвина. – Как будем действовать?

– Чтобы не стать целью первого контроля, дождемся появления призрака, – начал излагать свой план Эльдман. – Шут нападает на босса, а мы на него. Если будет такая возможность, освободим босса из-под контроля и заставим сражаться на нашей стороне, поэтому по призраку никакого урона. Тебя, Брутус, это в первую очередь касается. Убиваем шута, добиваем призрака.

– Как насчет того, чтобы зарядиться перед боем песней? – предложил замотанный в кровавые бинты громила.

– Решим это путем честного голосования, – предложил Эльдман. – Кто за песню? – Брутус поднял руку. – Кто за тишину и покой? – руки подняли Эльдман и Сильвина.

– Так нечестно! Вы каждый раз выступаете против меня! – возмутился Брутус. – Музыка, стихи, песни – это не то, что можно удержать демократией.

– Скажу по-другому: попробуешь спеть, я разорву тебе глотку.

– Да плевать! Если я решил петь, значит, я буду петь. И ни вы, ни ваши угрозы, меня не остановят.

– Давай хотя бы не сейчас. Нужно дождаться, когда появится босс, а до тех пор не привлекай к себе лишнего внимания.

Громила недовольно хмыкнул и, скрестив руки на широкой груди, уселся на каменный гроб. Бой начался через несколько часов, когда посреди чердака из зеленого свечения возник призрак, а вместе с ним стол и большой черный котел. Призраком оказался мужчина, лицо и рука которого подверглись сильной мутации и покрылись твердыми, как у краба, наростами и раковинами.

«Старший алхимик Фауст 49ур. ОЗ – 390 т.»

Призраки были пленниками времени, поэтому обыденно повторяли все действия за сутки до смерти. Конкретно в данном случае в поисках скрытого рецепта алхимик рылся в толстых книгах и время от времени добавлял в котел ингредиенты. Одним из таких ингредиентов стал его собственный

палец.

Наблюдая за призраком с потолка, шут разинул наполненную острыми клыками пасть, с которой на пол пролилась вязкая слюна, а следом за ней вывалилась тряпичная кукла. Игрушка полностью повторяла его образ и двигалась словно живая. Призрак алхимика обернулся на шум и со словами: «Этот секрет будет моим!» бросил в куклу колбу с взрывной смесью. Алая вспышка сократила прочность куклы на 40% и будто бы ошеломила алхимика. Призрак застыл на месте и умолк, а игрушка, напротив, стала проявлять большую активность – бегать по полу и пытаться влезть на стол с книгами.

– Тот, кто ударит куклу, получит над ней контроль, но потеряет свое тело, – поделился догадкой Эльдман, он заметил под индикатором куклы и призрака значок с джокером.

– Получается, призрак вне игры, – сказала Сильвина.

Худая тварь в маскарадной маске спрыгнула с потолка, отчего весь дом тряхнуло, и принялась наносить призраку удары. В момент атаки его когти оставляли в воздухе алые полосы, что говорило об использовании боевых навыков.

«Если ударить куклу, – размышлял, подбегая к спине шута Эльдман, – то призрак освободится и набросится на того, кто нанес ему урон, а один из нас окажется заперт в кукле. Эту роль можно отдать Бейглу безмозговому, но есть вероятность, что в кукле как его хозяин может оказаться Брутус. А без его навыков некромантии нам не выжить».

– Сильвина ударь куклу, и попытайся подставиться под удар шута! – отдал приказ Эльдман и дважды применил способность «Нечестивый удар».

Оба меча вампира засияли зеленым свечением и ударили шута в спину.

– 56 т ОЗ.

– 56 т ОЗ.

Ответ не заставил себя ждать. Шут тут же переключился на вампира и обрушил на него шквал быстрых атак. Ни разу ни моргнув, Эльдман разглядел их все. От первых двух он уклонился, а следующие парировал. Однако вслед за серией последовала способность. Шут резко ускорился и когтистой лапой вошел Эльдману в грудь.

– 83 т ОЗ!

Атака шута оказалась критической и едва не убила вампира, но тот, мысленно отсчитывая урон, не терял самообладания и продолжал сражаться. А в следующий раз, когда шут замахнулся для удара, Эльдман обратился стаей летучих мышей. Стальные когти шута блеснули в темноте, от чего часть крылатых бестий тут же погибла.

«Вроде пустой, а действует, как разумная тварь, – в образе летучих мышей кусал его Эльдман. – Мои мыши возродятся, но из-за того, что часть из них погибла, я не смогу полностью восполнить здоровье».

В этот момент цепь Сильвины хлестнула тряпичную куклу. Мгновение – и ее сознание оказалось внутри беззащит-

ной игрушки, а настоящее тело замерло. Зато призрак алхимика пришел в движение и несколько раз ударил шута своей деформированной, покрытой шипами лапой.

Брутус раскрыл каменный гроб и выпустил своего безумного фамильяра. С косящими в разные стороны глазами Бейгл безмозговый побежал на шута и собой закрыл от него Эльдмана. Всего два удара, и на теле фамильяра появились столь глубокие порезы, что из них вылезли шишки. За это время Эльдман успел использовать «Темный ритуал», который мгновенно восстановил ему 25% здоровья.

Реальные проблемы начались, когда призрак алхимика принялся раскидывать по чердаку колбы с ядовитым газом. Коричневые клубы дыма снижали скорость тех, кто в них попадал, и наносили сильный периодический урон. Даже из этой ситуации Эльдман извлек выгоду. Уводя шута за собой, вампир прошел сквозь газ и встал так, чтобы его противник остался в нем. Снова серия молниеносных ударов и спецприем. Снова здоровье Эльдмана опустилось до десяти тысяч. Только благодаря Брутусу, который беспрерывно применял к нему заклинания продвинутой некромантии и параллельно пел, он оставался жив.

Вовремя подоспела и подпрыгнула тряпичная кукла. В один удар когти шута порезали ее на лоскуты. Шут не замер, зато Сильвина вернула контроль над собственным телом. Защищая хозяина, она взялась за цепи с крюками и принялась безжалостно хлестать ими шута. Зачастую пустые вели себя

безрассудно, атаковали в лоб, не думая о собственной безопасности. Но шут, будучи уже легендарной тварью, не желал умирать. Когда его здоровье опустилось до ста пятидесяти тысяч, он высоко подпрыгнул и оказался на потолке.

– Нужно сбросить его! – крикнул Эльдман, до превращения в летучих мышей оставалось пятнадцать секунд.

Сильвина тут же среагировала и зацепилась цепью за ногу шута. Вот только стащить его вниз ей не удалось. Чудовище было на порядок сильнее и одним усилием отправило воительницу в полет. Вопреки ожиданиям, призрак алхимика не стал преследовать шута, а переключился на Брутуса. Бросил в него взрывную смесь, после чего залпом выпил содержимое котла и полностью преобразился в настоящего выродка с клешнями, жабрами, клювом и рогами. Будучи подписанным «Неведомое слияние», призрак принялся метаться по чердаку и атаковать всех, кто попадался ему под клешни. Причем в такой форме он мог без крита нанести сто тысяч урона за атаку.

– Брутус, вызывай Бейгла и лезь в гроб! – отдал приказ Эльдман. – Сильвина будь на балках, но избегай шута.

– Но ведь тогда вы останетесь без лечения! – возразил громила.

– Не спорь, делай! – крикнул Эльдман. – Я получу это достижение!

Вампир превратился в стаю летучих мышей и напал на шута. Тот, вцепившись в потолок, не мог отбиваться, а по-

тому просто спрыгнул вниз. Управляя крылатыми бестиями, Эльдман старался сделать так, чтобы те закрывали шуту обзор. В момент, когда действие способности закончилось и вампир стал собой, Шут получил прямой удар от Неведомого слияния.

– 101 т ОЗ.

Удар сломал Шуту руку в районе запястья, а клешня схватила его за глотку и раскусила позвоночник.

– Жаль, не я его убил, – с долей разочарования произнес Эльдман, глядя на расчлененное тело шута. – Но по-другому было никак.

Вампир достал из инвентаря бутылку с бордовой жидкостью, откупорил ее и носом втянул аромат. На его лице тут же возник злобный оскал, из которого сильно выделялись острые клыки. Эльдман залил глотку кровью и, отбросив пустую бутылку, набросился на призрака.

Из клешни слияния ударила струя воды. Эльдман согнул ногу в колене так, что едва не коснулся пола грудью. Резко выпрямил ее и в высоком прыжке перелетел через противника. Клинки из оскверненной стали отчертили узоры и забрали у босса сорок тысяч здоровья.

Невзирая на то, что оскверненные хранили воспоминания прошлой жизни, каждый из них был чудовищем, ведь магия, благодаря которой они стояли на ногах, питалась чистым злом. И хоть Эльдман был живым человеком – игроком из реального мира, подобная обстановка сильно повлияла на

его психику. Из веселого парня, который обожал проходить игры, спасать миры, он обратился кровожадным вампиром. Внешне бледный юноша был абсолютно спокоен – безразличен ко всему, но стоило ему учуять запах крови, как в нем просыпалось ненасытное жестокое чудовище.

Вот и сейчас он отбросил все человеческое и оставил в себе лишь желание уничтожать и побеждать. Призрак буквально не мог его задеть. Вампир то уклонялся, то перекатом уходил за гроб Брутуса, а в моменты, когда избежать атаки было невозможно, обращался в стаю летучих мышей. Чудовище рычало, пускало изо рта пену, а через минуту скукожилось и взорвалось, оставив после себя большую кучу эссенции загробного мира.

От вашей руки пал босс Старший алхимик Фауст, – возникло системное сообщение у Эльдмана, который все еще жаждал рвать и терзать.

Награда – Книга высшей алхимии 1х

Примечание: Сборник алхимических рецептов. Тот, кто сможет познать тайну этих страниц, сможет приготовить самое сильное зелье.

Получен предмет – Эссенция загробного мира 500 000х

Собрано 50 миллионов эссенции загробного мира

Получено достижение «Тот еще еврей» – текущий запас эссенции загробного мира увеличен на 10%

С самого начала игры Эльдман ни разу не тратил эссенцию, копил ее для финального комплекта, поэтому достиже-

ние увеличило ее суммарный запас на целых пять миллионов.

Пройдено руин проклятого материка 100 из 100.

Убито призрачных боссов 100 из 100.

Получено достижение «Сильнейшая нежить» – вы обрели статус Кровавого лорда.

Примечание: Кровавые лорды – основатели мертвого закона, а потому все рыцари боли беспрекословно подчиняются их воле и не смеют поднимать на них меч.

– Вы как всегда великолепны, господин, – Сильвина встала пред ним на колено.

– Собирай эссенцию, и уходим, – приказал Эльдман. – Нужно как можно скорее вернуться к Диартемису.

– К тому смертному?! – как всегда возмущалась Сильвина. – Теперь, когда вы стали Кровавым лордом, вы намерены бросить ему вызов и подчинить материк себе?

– Не сейчас Сильвина! Эй, Брутус, ты выходить собираешься?! Помер, что ли…

Вампир подошел к гробу и прислушался, после чего резко отпрянул и ударил его ногой. Гроб завалился на бок, и оттуда вывалилась худощавая мумия.

– Чего творишь?! – возмутился сильно исхудавший Брутус. – Я только поймал вторую октаву!

– Собирайся, мы возвращаемся.

– Что-то случилось?

– Фея добралась до Скарнагана.

* * *

– Ты уверен, что ей можно доверять? – спросил у Эльдмана Диартемис.

Белый чернокнижник сидел за столом в хорошо обставленной, уютной комнате с камином. Он был облачен в белую мантию, спину и плечи которой украшали кости чудовищ. На широком поясе в ножнах, которые усиливали свойства предмета, висел легендарный клинок. С другой стороны, пролегая стальной цепью через плечо, висел обтянутый человеческой кожей толстый гримуар.

«Диартемис. 90 уровень. ОЗ – 210 т. ОМ – 280 т.»

Рядом с чернокнижником стоял главный полководец темных армий и его лучший друг Нефиус. Это был высокий мертвец, облаченный в комплект из редкой кожи виверны и вооруженный легендарным копьем, лезвие которого сжимал пастью черный дракон. В отличие от остальной нежити, он, как и Эльдман не имел никаких признаков гниения. Лишь бледная кожа и зеленая пелена на глазах выдавали в нем мертвеца.

«Нефиус. 78 уровень. ОЗ – 240 т.»

– Трудно сказать, – честно признался Эльдман. – Медея – живое существо, однако своим крылатым собратьям предпочитает оскверненных. А в Скарнаган и другие вольные города наведывается, лишь чтобы преумножить свои богатства.

Не знаю, что именно ею движет, но ради силы Медея пойдет на все. Если Скарнаган не найдет, что ей предложить, она останется на нашей стороне.

– От нас она хочет опыт со всех жителей города, – вслух рассуждал Диартемис. – Значится, у нее есть камень души. А что же может предложить ей Скарнаган? Место среди паладинов да комплект эпических предметов и оружия.

– По слухам, Медея в одиночку убила чумного цербера. Так что вряд ли они смогут предложить ей что-то достойное, – согласился Нефиус. – Но даже так она может нас предать. Договорится с Ричардом, потушит маяки, а когда мы подойдем к городским стенам, снова включит свет. Мы погибнем, а она получит опыт со всей нашей армии.

– Ты ошибаешься, мой друг, – потер колючий подбородок Диартемис. – Ричард ни за что не согласится отключить маяки, а даже если он так и поступит, один из них подключен к отдельному кристаллу. Если Медея достаточно умна, то она должна понимать, что мы не станем тратить время на то, чтобы добраться до города, а сразу ударим по маякам.

– Тогда я не понимаю, к чему эти вопросы об ее верности, – нахмурился Нефиус.

– К тому, что в письме она указала, что к гнилой роще движутся отряды паладинов, – принялся пояснять белый чернокнижник. – Вопрос в том, где находится Анна. Вместе с ними, как указано в письме, или осталась защищать город.

– Да, она это проблема. Даже на проклятой земле побе-

дить Анну будет крайне тяжело.

– О ком идет речь? – Эльдман впервые заметил неуверенность чернокнижника.

– Так вышло Эльдман, что мы оба родом из Скарнагана, – ответил Диартемис, – потому и знаем о древнем портале людей. Вместе с нами росла и сражалась Анна, самая сильная жрица света за всю историю проклятого материка. Ей покровительствует божество света. Поэтому ее сила, мягко говоря, выходит за пределы человеческих возможностей. Все ее навыки и заклинания направлены на истребление подобных тебе.

– Как занимательно, – загорелся желанием сразиться с ней Эльдман. Он уже мысленно добавил в свою коллекцию новое достижение. – Если она будет среди паладинов, можно я ее убью?

– Уйми свою кровожадность! – грубо ответил ему Диартемис. – Анна стоит у нас на пути, но она все еще мой друг.

– Друг, который покинул родные края ради того, чтобы убивать вас, – возразил Эльдман.

– Справедливо, – нехотя согласился белый чернокнижник. – И все же попытаемся обойтись меньшей кровью. Дадим Медее то, чего она хочет, не позволим паладинам и Анне вернуться в город. Выдвигаемся немедленно.

* * *

Свое название гнилая роща получила из-за разнообразия грибной плесени, которая разрасталась на стволах черных деревьев. Причудливой формы и цвета, она насчитывала два десятка видов, из которых каждый второй, созревая, выпускал накладывающие эффект гниения споры.

Из-за черной магии, которая когда-то разлетелась и уничтожила материк, изменений претерпел не только лес, но и его обитатели. Вынужденные выживать и охотиться в новых условиях, животные и магические твари увеличились в размерах. Стали агрессивнее. Мутировали и обратились в нечто жуткое.

Паладины были мало знакомы с местной фауной, поэтому на каждый шум и движение реагировали очень агрессивно – рубили и кололи всех и всё, что попадалось им на глаза. Они были напуганы и истощены. Это была их первая вылазка в проклятые земли, и все сводилось к тому, что это жуткое пропитанное смрадом гнили место, станет их могилой. Неведомая хворь пожирала здоровье паладинов, заставляла их кашлять до потери сознания и отхаркиваться кровью. Самые слабые из них – те, что были ниже сорокового уровня, умерли спустя два часа после прибытия в рощу. Остальные держались за счет зелий и магии исцеления, но чем дольше они блуждали по лесу, тем больше был периодический урон

от гниения.

– Его здесь нет, – оглядываясь в поисках дракона или армии мертвецов, произнес командир паладинов.

– Нужно устроить привал, – предложил паладин, который тащил товарища на своем плече. – Разведем костер, наберемся сил. А еще лучше – спалим этот лес дотла! Даю голову на отсечение: во всем виноваты эти странные наросты на деревьях. Как только они выпускают пыльцу, эффект разложения усиливается.

– Отставить нытье! – возразил командир, пытаясь разглядеть тропу в ночной пучине. Радужка его глаз, как и у других паладинов, переливалось золотым свечением, что позволяло временно видеть во тьме. – Костры, а уж тем более пожары разводить нельзя. Пламя тут же раскроет наше положение.

– И что с того?! Без огня мы все погибнем! – не согласился с ним подчиненный. – Кель вот-вот испустит дух! У половины из нас скоро будет переутомление!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.